Япрынцев Юрий Анатольевич

ЛИВЕНЬ НА ПШЕНИЧНЫХ ХОЛМАХ

Юрий Япрынцев

Ливень на пшеничных холмах

«Автор»
2026

Япрынцев Ю. А.

Ливень на пшеничных холмах / Ю. А. Япрынцев — «Автор», 2026

12-летняя Соня Кропоткина живёт на ферме вместе со своими дедушкой и бабушкой. Добросовестно помогает им по хозяйству, а свободное время проводит за чтением фантастики и горячо любимой «Энциклопедии космических миров». У девочки есть заветная мечта: однажды отправиться в большое космическое путешествие на корабле, собранном по ее собственным чертежам. Казалось бы, мечта - слишком смелая и почти несбыточнаяНо ведь нет ничего невозможного, когда желаешь чего-то всем сердцем и отчаянно веришь в себя! Однажды, на Пшеничных холмах, где живёт Соня и её старшие родственники, начнётся очень необычный ливень, каждый день идущий в строго определённое время и вместе с погодной аномалией в жизнь главной героини придут и удивительные приключения, и глобальные перемены.
Обрести истинных друзей, посмотреть в лицо своим страхам и победить их, научиться прощать людей и принимать их такими, какие они есть – всё это ожидает отважную юную мечтательницу в романе «Ливень на Пшеничных холмах»!

© Япрынцев Ю. А., 2026
© Автор, 2026

Ливень на пшеничных холмах

Всю душу выплещу в слова….
Сергей Есенин

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ФЕРМА

Глава первая, в которой кто-то мяукал в поле

Если включить воображение, можно представить, что некий гениальный художник махнул кистью по небу и заполнил его бесконечным покрывалом. И гуашь такая тёмная-тёмная, с редкими серыми просветами. Сегодня тучи спустились особенно низко, учитывая, что вчера нависали достаточно высоко над холмами. Видимо, за ночь набрались влаги и, отяжелев, тучи потянулись к самой земле. Казалось, вскочи ногами на лавку, подпрыгни с вытянутой рукой вверх и коснёшься кончиками пальцев их жирных «тушек». А если подпрыгнуть немного повыше, то вовсе проткнёшь и тогда тебя, словно из душевой лейки, окатит холодной водой! Правда, на деле тучи только угрожали излить дождь, и с самого утра так и не решились пойти на крайние меры. Однако, природа чувствовала, что тучи всё-таки лукавят и припасли некий подвох и к полудню она окончательно подготовилась достойно встретить ненастную погоду. Вокруг стояла невообразимая тишина. Привычный треск кузнечиков прекратился, смолкли птицы. Лишь одна запоздалая ворона с тревожным карканьем пронеслась над полями и скрылась в яблоневом саду. Сейчас этот сад на соседнем холме походил на опасный лес, в дебрях которого блуждают дикие звери. Может, даже медведь!

В полдень подул прохладный ветер и почти сразу за ним с немыслимой силой на поля обрушился тот самый ливень, что, наконец, прорвался наружу в одно мгновение прижав к земле всю пшеницу. Складывалось ощущение, что тучи решили спустить запасы так наскоро, как если взять и отбросить садовую лейку в сторону, разом опрокинув огромную бочку, наполненную водой, тем самым затопив небольшую клумбу. Только тучи отнеслись к растратам воды не так расточительно, как сначала могло подуматься, и спустя две минуты ливень внезапно прекратился. Остался лишь ветер - невидимый озорник, который, как варвар, разгуливал по полям, тревожа и без того поверженные стебли. Пшеница оказалось стойкой и гибкой. Её било ливнем, теперь штормило ветром, но ничто не сломило.

На вершине холма была круглая полянка, на которой ничего не росло. Вся земля здесь за многие годы давно была плотно притоптана, чему свидетельствовала и лавка, чья деревянная доска почернела от ветхости и покрылась широкими трещинами. Поскольку дерево оставалось крепким и вполне годным для использования, доску не спешили заменить, и лавка продолжала добросовестно служить семейству местного фермера Александра Кропоткина. Вокруг полянки по всем плавным возвышенностям этого и соседних холмов широко разлилось зелёное море из молодых колосьев пшеницы. В сердце хаоса, устроенного непогодой, на лавке сидела девочка в ярком салатовом дождевике. Совсем одна. В левой руке она крепко сжимала синий букетик пролески и, поджав губы, с беспокойством осматривала бескрайние поля. Отсюда, с полянки, прекрасно просматривались все четыре холма и сразу становилось понятным, отчего именно это место было выбрано для лавки. Идеальней точки для обзора и не найти. Каждый холм носил собственное название и для удобства свой порядковый номер. Семейный первый холм со скамейкой, был расположен к ферме ближе остальных. Садовый второй холм возвышался за задним фермерским двором, справа от кукурузного поля. Туманный третий холм был известен тем, что сразу за ним шло глубокое ущелье, разделявшее горную местность и равнину с густым лесом. В этом лесу сохранилось несколько домов заброшенной деревни Тумановка. Отсюда и шло название холма. Береговой четвёртый и Дальний пятый холмы шли цепочкой друг за другом вдоль побережья озера сразу за Семейным холмом. За Дальним холмом тянулся

лес. Его тёмно-зелёный хвост полукольцом обогнул огромное озеро и своим кончиком достиг фермы со стороны главной автодороги.

Ферма раскинулась у подножья Семейного и Садового холмов и на побережье озера. Её двор частично просматривался с лавки. Правда, деревья скрывали собой уютный дом и часть хозяйственных построек, но как на ладони виднелся крошечный причал, длинный нос которого вытянулся узким деревянным мостиком. К нему удобно было причаливать на лодке после хорошей рыбалки. Оленье озеро было гордостью Кропоткиных. Фермер хвалился, что он единственный фермер в регионе, у которого собственный водоём! Разумеется, озеро не принадлежало мужчине, но никто кроме Кропоткиных не застроился на его побережье. Для выхода на воду, у фермера имелась моторная лодка белого цвета с именем «Капризная». Такое имя судно получило с первого дня его приобретения за то, что сразу же начались проблемы с мотором: не успевал он завестись, как тут же глох, и дедушка в сердцах воскликнул:

- Да, что ты такая капризная!

И с тех пор за лодкой закрепилось это имя. Более того, три года назад «Капризная» вовсе уходила ко дну. Позднее водолазы вытащили «утопленницу» и отправили на долгий покой к причалу, перевернув её на берегу вверх дном позади небольшого сарая с причудливым названием «Кубаник». Забавное «скрещение» Кубани, в которой располагался район с затонувшим «Титаником». Лодка по сей день находилась за «Кубаником» и поросла вьюном. Рыбалка и прочие хождения по озеру прекратились, хотя фермер часто вспоминал былые заплывы. Особенно сильно по водным прогулкам скучала его внучка, которая не переставала напоминать дедушке о ремонте лодки:

- Чини быстрее «Капризную». Снова будем рыбачить! - требовала она.

Ох, эти заплывы по Оленьему озеру! Они нередко всплывали и в воспоминаниях ребёнка. Ей не терпелось вновь испытать прежнюю радость, когда прямо с «Капризной» дедушка закидывал спиннинг, а сама девочка, сидя рядом, спасалась от солнечных лучей под широкими полями китайской доули, конической шляпы из бамбуковой щепы. Салатовый ремешок, перетянутый под подбородком, мешал ветру проказничать, и у того не получалось сорвать шляпу с головы. А девочка сидела довольная под тенью доули и любовалась красотами местных берегов. С одной стороны озеро обступил дикий лес, с другой холмы, зелёные из-за ростков молодой пшеницы. Пшеница - какой же это полезный и необычный злак! В её колосьях под каждым отдельным панцирем с колючим усиком созревали зёрна. Созревал будущий хлеб, созревали булочки, пирожки, макароны и многое другое, что обязательно сделают из муки, измельчив миллионы маленьких зёрен. Как сказал дедушка, в этом году урожай перевыполнит план. Полых стеблей и плевела было не много, ниже допустимой нормы, что, конечно, не могло не радовать опытного фермера, каким дедушка себя и считал. Конечно, на холмах не всегда росла пшеница. В прошлые годы их украшали подсолнухи. Соня помнила, что если смотреть на подсолнухи с озера, то будет казаться, что к воде выступала целая армия солнцеликих воинов, намеривавшихся спуститься вниз и захватить ферму своего сеятеля, по двору которой в тот момент, возможно, бегал поросёнок Батончик, совершивший дерзкий побег из свинарника. В этом году он возмужал, значительно окреп и дорос до Батона. Если Батон ранее сам носился по двору, то теперь страх на всех нагоняло уже его многочисленное потомство. Упитанные свинки с розовыми пятачками носились точно заводные и искали лазейку, чтобы, как когда-то их отец, покинуть Поросячий дворик и утроить «вечеринку» их соседкам-курицам. Пернатые с невозмутимым видом, искали жуков у самой сетки ограждения. Поросята визжали, выражали протест, но не могли добраться до кур. Сам Батон часто блаженно растягивался толстой тушей под тенью старого грушевого дерева и похрюкивал от наслаждения.

За подсолнухами очень интересно наблюдать. В пасмурную погоду, не найдя на небе солнца, эти высокие гордые растения поворачивались лицевой стороной друг к другу, и сами создавали своё собственное «солнце». Каждый в своём соседе находил яркий жёлтый мир. А

тот подсолнух, что особняком рос в стороне, в дни потери тепла, был обделён «солнцем» других, и приклонял голову над родником. В кристально чистой воде он любовался своим отражением, и как бы на личном примере показывал, что если внутри тебя живёт солнышко, то ты кругом будешь счастливым.

Соню Кропоткину, 12-летнюю внучку владельца местных просторов, ливень застал врасплох. Девочка сидела на лавке и тревожно оглядывалась по сторонам. Из-под капюшона выбивались длинные пряди её соломенно-русых волос. Строго нахмурив бровки и прищурив зелёные глаза девочка не спеша обводила взглядом поля, словно пытаясь кого-то на них обнаружить. При этом её нос, покрытый весёлой россыпью веснушек, смешно морщился, будто его хозяйка уловила неприятные запахи. Подобное произошло с ней месяц назад: бабушка забыла о сковороде, которая стояла на плите и майские грибы в ней прогорели до чёрных углей, а смрад, что заполнил кухню непроглядным туманом, выветривался в открытую форточку целую неделю. Осматривая поля, Соня щурилась не от плохого зрения. Капли дождя то и дело норовили попасть ей именно в глаза. Внезапный небесный душ напугал девочку, но она всё равно неподвижно сидела на лавке, и по её дождевику осадки стекали целыми ручейками. В планы Сони не входило угодить под дождь. Дедушка с бабушкой на рассвете уехали на городскую ярмарку, обещая вернуться к полудню и в какой-то момент ей наскучило одной сидеть в четырёх стенах. Девочка выбралась на прогулку, предусмотрительно накинув на себя полиуретановый дождевик на заклёпках, опасаясь попасть под мелкий дождик, и уж точно не рассчитывала оказаться под ливнем. Когда девочка покидала двор, за ней увязался крупный пёс породы новошотландский ретривер. Лохматый красавец Вальтер проводил юную хозяйку на задний двор и остановился у ворот, изготовленных на заказ в стили ранчо. Низкие ворота из светлого дерева состояли из двух створок с тремя горизонтальными брусьями-перекладинами на каждой, и были покрыты морилкой и бесцветным лаком. Вальтер собрался пролезть под ними, но получив резкий запрет, принялся возмущённо лаять. Затем,

обидевшись окончательно, убежал играть за гараж-мастерскую из красного кирпича.

Время, проведённое на вершине в полном одиночестве, всегда вызывало у Сони радость. Эти минуты она прозвала «Часом творчества». Поблизости ни одной души, а значит можно без стеснения во всё горло распевать песни, слова к которым сочинялись сразу, на лету. И не важно, что в доме стояло пианино, клавишами которого Соня виртуозно управляла.

Когда полил дождь, девочка захотела вскочить и помчаться домой без оглядки, но её слух уловил странные звуки. Ливень шуметь так не мог. Да и на завывания ветра не похоже. Соня отчётливо слышала, как с неба некто женским голосом взволнованно закричал:

- *Куда ты, Капля? Куда? Вернись, кому сказано! Капля!*

- *Капля побежала в комнату слива*! – раздался и детский голос.

- *Не может быть!* – воскликнула «небесная» незнакомка.

- *Может! Мама, Капля там!*

Голоса звучали негромко, словно ветер принёс их с собой издали и бессовестно развеял над холмами. Соня слышала, что подобное явление в природе не редкость и напоминало оно мираж в жаркой пустыне. Главное, нужна хорошая акустика на местности, тогда ветру будет под силу переносить звуки с расстояния многих километров. Вот и сейчас, «ветреный хулиган» подслушал посторонний разговор и умышленно сделал его всеобщим достоянием. По крайней мере, невольным слушателем стала внучка фермера.

По лавочной доске чаще запрыгали капли дождя. Соня подняла голову и посмотрела наверх. Небо прорвало. Кажется, на этот раз, ливень явился сюда надолго. Надо торопиться домой, чтобы успеть к приезду родных, которые останутся недовольными, что их внучка вышла на прогулку в плохую погоду. Ещё эти голоса. Такая слуховая галлюцинация напугала девочку, и она решила бежать с холма, но неожиданно услышала слабое мяуканье.

- Откуда здесь кошка?! – поразилась Соня и забралась на лавку с ногами, осмотрелась по сторонам. Где-то рядом под своими мокрыми колосьями пшеница прятала бедное животное. – Кис-кис!

- *Папа!* - позвал детский голос.

- Папа? – испуганно вздрогнула Соня.

«Мяу!» – раздалось у самой лавки.

Повторное мяуканье и голос заинтересовали девочку. Страшно, непонятно, но это нечто увлекательное! Чьи это голоса и где пряталась кошка?

Соня спрыгнула на землю и положила на лавку букетик. Ветер, подобно варвару, налетел и безжалостно раскидал цветочки по поляне, а дождь прибил нежные лепестки к земле. Цветы мгновенно потеряли блеск и природные краски, склонили свои маленькие синие головки и покорно приняли страшную участь.

Раздвинув колосья в стороны, девочка, в надежде увидеть кошку серьёзно озадачилась. На предполагаемом месте никого не оказалось.

- «*Такого не может быть»,* - подумала Соня. – «*Именно отсюда и мяукала кошка!*».

«Мяу!», - звук был рядом, но уже немного левее.

- Что она не сидит на месте! – возмутилась Соня, и бросилась на звук. Не нашла. Такое ощущение, что кошка решила позабавиться над человеком и нарочно пряталась.

«Мяу!»

Теперь, правее. Вот ещё! Теперь подальше.

Увлечённая поисками «призрачной» кошки, Соня практически на корточках ползала по полю и не замечала, как колосья, которые наполнились дождевой водой, неприятно хлестали её по лицу, рукам, щекотали и кололи. Погода ухудшилась. Ветер усилился и стал носиться по полям, устраивая сумасшедшие волны. Безжалостно швырял молодые колосья в разные стороны, стараясь сломить их стойкость. Он успел подчинить себе ливень, и тот по его указке принялся бить косыми, почти горизонтальными струями. Стихия бушевала, неистовствовала и кажется, хотела до смерти напугать маленького человека на поле, которое если бы и можно было с чем сравнить в эти минуты, то разве что с «Девятым валом» Айвазовского. Девочка, правда, не замечала ужас природного коллапса и упрямо продолжала поиски, ведь невидимая кошка, вероятно испугавшись погоды, стала чаще мяукать, и всегда где-то в крайней близости. Кажется, махни рукой, склони в сторону колосья и она будет найдена. Но нет!

- Киса, где же ты? – неудачные поиски огорчали Соню. По её щекам бежали слёзы отчаяния и дождь тут же смывал их. Было обидно, что она никак не могла помочь бедной кошке и та ходила рядом вся мокрая и замёрзшая. Вдобавок, голодная. Откуда она только взялась в их краях? И главное, чья она? Может, деда Аркаши? Его молодые псы Боб и Лоб часто приходили к ним на ферму. И не лень же им было бегать по пять километров в одну сторону, а потом назад. И ради чего? Чтобы через ворота полаяться с Трезоркой, а если повезёт, и с Вальтером? Ох, как Вальтер любил с ними «поскандалить». Стрелой вылетал из дома, вставал у ворот по другую сторону от противников и «помогал» старому псу ругать незваных гостей. После чего все собаки, организованно получали «взбучку» от бабушки, у которой от их нескончаемого лая начиналась головная боль. Может и кошка деда Аркаши решила прогуляться сюда и посмотреть на ферму, чтобы понять, чем она так прельщала собак с её двора. Котейка преодолела длинный маршрут, проголодалась и попала под дождь!

- Совсем, как я, - невесело усмехнулась Соня, поднялась на ноги и осмотрела себя. Если дождевик и справлялся со своей задачей, сохранив белую кофточку сухой, то парусиновые тенниски давно пропустили воду и смешно хлюпали при каждом шаге. Штанины лёгких брюк ниже колен можно было выжимать, как после ручной стирки.

В небе сверкнула молния, и холмы ослепительно замерцали, как при вспышке гигантского фотоаппарата. Следом загрохотали громовые раскаты, да так громко, что у отважного

«волонтёра» невольно подкосились мокрые ноги. Соня обессилено рухнула на колени и упала лицом в пшеницу. Тяжёлый комок переживаний лопнул в груди девочки и вырвался наружу в виде громких рыданий. Стало страшно за себя, за кошку, которая после грома притихла и уже не подавала звуков. Соня не переставала плакать. Как можно помочь тому, кого ты не видишь?! Почему кошка сама не подходила к ней, и всегда куда-то уходила? Куда она вела человека? Может, вовсе не было этой кошки?

- Соня! Соня!

Над холмами пронёсся приглушённый мужской голос. Соня смолкла. Открыв глаза, она упёрлась ладонями в сырую землю и поднялась. За спиной совсем не Семейный холм. Она, сама того не замечая, ушла слишком далеко, за Туманный холм, и оказалась вблизи ущелья.

Ущелье….

Такое соседство вызвало неприятное чувство. Для девочки ущелье было настоящей «обителью призраков»! В старые времена по ту сторону ущелья тянулись три улицы небольшой деревни Тумановки. В одном из её дворов на «Загорной 15», будучи ребёнком, жила бабушка Сони. В настоящее время от деревни осталось всего несколько домов, да и те затерялись в густом лесу. Соня придумала что по неизвестной причине деревенские жители организованно бросились с того выступа, что гордо возвышался над ущельем. Теперь на нём белели «сарафанчики» стройных берёз, три «красотки», ставшие немым памятником страшной участи деревенских. В числе выживших осталась одна бабушка. Ну, логично, она ведь и сейчас жила с ними. Маленькая туманчанка, то есть будущая бабушка, а на тот момент, юная девочка, благополучно и без увечий плюхнулась на огромную кучу свежесрубленного борщевика, который некто зачем-то скосил в ущелье и сложил под самым выступом. Необычная версия вымирания деревни забавляла бабушку. Со смехом она уверяла, что никогда люди не бросались с выступа вниз. Только внучка упрямо стояла на своём. Так интереснее представлять, что за их пятью холмами притаилась, точно дракон, «прожорливая» пропасть, за которой на месте деревни вырос чёрный лес!

Сегодня, в этот шторм, жуткое ущелье заволокло тёмной дымкой, а берёзы на выступе поникли, печально опустив кудрявые головы.

- Соня!

С Туманного холма бежал человек в красном дождевике.

- Дедушка, я здесь! – закричала Соня и принялась махать руками. – Я здесь!

Фермер, коренастый мужчина среднего роста, несмотря на свои немолодые годы, довольно быстро приближался. Остановившись рядом с девочкой, он рухнул на колени и, протянув к внучке натруженные мозолистые руки, заботливо прижал её к себе.

- Сонечка. Сонечка…. Такой дождь, а ты здесь, – стараясь выровнять тяжёлое дыхание, говорил фермер.

- Искала кошку… - Соня уткнулась в мокрый дождевик мужчины и жалобно протянула. – Не нашла.

- Откуда здесь кошка?

- Не понимаю. Её не видно!

- И я не вижу.

- Папа… - сдавленно произнесла Соня и разрыдалась. – Я очень скучаю по нему.

Лицо фермера вздрогнуло. Он прикрыл глаза и погладил внучку по спине.

- Сонечка, идём, отведу тебя домой.

- А кошка? – Соня отстранилась и подняла взгляд на фермера. Доброе худощавое лицо дедушки любимое и настолько родное, что ей была знакома каждая морщинка на этой загорелой коже с бронзовым оттенком. Глубокие мимические морщины на лбу, у глаз, носогубные складки – всё свидетельствовало о том, что её дедушка человек весёлого нрава и часто смеётся.

И удивительно, как эти узкие губы вообще могли растягиваться в нежную улыбку, способную одаривать окружающих светом?

- «*За улыбку, я его и полюбила*» - часто повторяла бабушка.

Капюшон дождевика слетел с головы старика и обнажил его густую шевелюру, которая серебром заволновалась по ветру. Ровные брови также были покрыты сединой. Фермер продолжал сидеть на мокрой пшенице, и смотреть на внучку. На его серо-голубых глазах выступили скупые слёзы.

- Давай пойдём домой. Бабушка собралась печь пирог с чёрной смородиной, а помочь некому. Ты же знаешь, какой из меня помощник.

- Ты скушаешь все ягоды…

- До самой крошечной! А за кошку не волнуйся. Я вернусь и поищу, - пообещал фермер и поднялся на ноги. Подхватив ребёнка на руки, он пошутил. – А сейчас уходим, пока нас не смыло дождём.

Соня выглянула из-за мужского плеча, в надежде, что кошка осознает, что осталась одна и побежит за ними. Но кошка не шла. Сидела где-то вся продрогшая и сквозь бушующую стихию на пшеничном поле, с укором смотрела на людей. А позади животного было ущелье, жаждавшее поглотить её живую душу, как поступило ранее с жителями вымершей деревни…

Глава вторая, в которой гости приходят сквозь стену.

Огонёк свечи погас и в комнате стало темно. Жидкое пламя свечи отчаянно и долго сопротивлялось натиску молочного тумана, и после того, как её силы, наконец, иссякли, собственный воск свечи, расплавившись, наконец, затушил огонёк. Туман, когда вверх потянулась побеждённая тонкая струйка дыма, с хладнокровием полностью поглотил собой дом вместе с его жильцами. Ненадолго. Его планы разрушил сильный ливень, который вновь обрушился на сад и фермерские дворы. Туман прижался к земле, а после трусливо отступил вниз, к ущелью. По старой черепице застучали капли: тук-тук, и так сильно, словно гигантский невидимый «музыкант» перепутал крышу дома с барабаном. Под ритмичную дробь было приятно засыпать: ляжешь на большую двухспалку, которую Соня ласково назвала «Полторашкой» (так как изначально планировалась покупка кровати полуторки, а вышло по-другому. Что-то перепутали на складе, и грузчики привезли другую кровать. Фермер созвонился с мебельным магазином и договорился о дополнительной оплате, ведь новая кровать стоила вдвое дороже. Так двухспалка стала «Полторашкой», о чём девочка нисколько не сожалела), укутаешься в широкое одеяло, повернёшься лицом к окну и наслаждаешься, ощущая, как из открытой форточки на тебя дует лёгкий ветерок, заполняя комнату свежим запахом петрикора. А если ты ребёнок, и за твоей спиной смешно сопит чёрный нос лохматого друга, то этот вечер становится сказочным, наполняется неиссякаемым миром фантазии. Здесь и сейчас можно всё! Вот, ты настоящий капитан на сверхсовременном космическом корабле, на котором можно запросто вылететь в окно, и устремиться вверх, за стратосферу. Разумеется, это - не кровать. Нет, нет! Ты поднимаешься выше облаков именно на сфераболе постельного режима. Круглый, точно шар, космический сферабол, непобедимый герой её фантазий. Его верхняя половина представляет собой прозрачный купол, изготовленный из сверхпрочного стекла, в состав которого для прочности добавлено немного титана! А вот нижняя, вторая половина, уже полностью состояла из титана. Такая защита и форма корпуса помогала не только пробиваться сквозь «полчища» метеоритов, но и позволяла развивать скорость в целых десять звуковых барьеров без вреда для корабля и пассажиров! Сферабол носит интересное имя - «Панакотта», в честь любимого итальянского десерта Панна-Котта. Внутри сферабола стоит

«Полторашка», и из постели ведётся управление. Ляжешь в кровать, перетянешься ремнями безопасности, только чтобы руки оставались свободными, установишь перед собой большой дисплей планшета (который держится на кронштейне, прозванный девочкой пультом управления. Сам кронштейн закреплён на полу возле «Полторашки». Важно закрепить рем-

нями и Вальтера. Иначе полёт по салону в невесомости псу будет обеспечен), включаешь дисплей и задаёшь программу: Взлёт!

«Панакотта» приподнялась над полом, бесшумно спрятала металлические

ножки в себя, и с грохотом, пробив в стене огромную брешь, вылетела наружу. На шум из соседнего свинарника высыпалось немалое семейство с пятачками и заполнило собой часть Поросячьего двора. Батон, посмотрев на корабль круглыми, как сам сферабол, глазами, повернулся к изумленным поросятам и многозначительно хрюкнул: *«Глядите, сорванцы. Это вам не трактор дяди Саши!»*

Провисев над фермой с минуту, «Панакотта», прямо с места, стремительно взмыла вверх, словно кто-то ловко ударил по мячу теннисной ракеткой. Уже за стратосферой, на высоте свыше 400 километров от поверхности Земли перед тобой забелеют круглые бока станции МКС с её могучими крыльями-панелями солнечных батарей. Ты не упускаешь уникальную возможность разглядеть вблизи это космическое чудо и облетаешь станцию со всех сторон, непрерывная скорость которой поражает воображение: 28 000 километров в час! Но для «Панакотты» это пустяки, учитывая её безграничные возможности! Ведь над ней работала сама Соня, а уж она-то разбирается в фантастике. В круглых иллюминаторах борта МКС видны люди. Космонавты, раскрыв рты от изумления, не сводят с «Панакотты» глаз, и что-то старательно записывают карандашами у себя в блокнотиках. Когда станция будет изучена со всех сторон, можно направить сферабол куда угодно. Хоть на Луну! Правда, ты выбираешь Сатурн. Он крут! Не каждый день можно увидеть своими глазами планету с кольцами, а тут такой шанс! Ты задаёшь на дисплее невероятную скорость и цифры спидометра начинают стремительно сменять друг друга, пока не останавливаются на отметке «много-много млн.км/час», ну или 1 световая секунда. Под «Полторашкой» гудит турбо-двигатель и сферабол дрожит, будто он рейсовый «Пазик» и сейчас трясётся по грунтовой дороге, направляясь от деревни до города. Ещё секунда и МКС превратится в маленькую белую точку, сливаясь с просторами планеты Земля. Горячий обед или сладкий десерт во время полёта не подают, а значит, заранее припасённые под подушкой конфеты, здорово выручат. Ими можно подкрепиться или позднее обменять на ценные внеземные штуковины, которые сразу предложат сатурнианцы, едва завидев экзотические сладости. А пока ты грызёшь одну конфету, закрыв глаза, и придумываешь будущую речь, которую, как отважный пионер галактики, торжественно произнесёшь перед тамошними туземцами, нисколько не сомневаясь, что те говорят на родном языке. К фантастическим мыслям добавляется недавняя процедура: они с бабушкой и с дедушкой ездили в город, где у каждого в «целях безопасности» взяли в обязательном порядке отпечатки пальцев и просканировали сетчатку глаза, что только привнесло особые краски в фантазии девочки. Будто это был допуск к космическим мирам!

За окном вспыхнула молния, и в комнате на мгновение стало светло. В дальнем углу комнаты плюшевый бежевый медведь, восседавший на комоде, точно на троне, на долю секунды стал милым. В темноте он обычно смотрится устрашающе, вроде мрачного телохранителя, который стережёт покой своей хозяйки. Грянул гром. Тяжёлыми раскатами он мощно бухнул по крыше дома, по саду и видимо поломал курятник, так как в ту же секунду зашумели его пернатые «жители».

Стёкла в окнах зазвенели, и из глубины дома, кажется, с кухни раздался голос дедушки.

- Сейчас ливанёт так, что сравняет холмы!

Действительно, вслед за его словами уже знакомый «музыкант» вновь отчаянно забарабанил по крыше, будто задумал сыграть тяжёлый рок.

Из-за ухудшения погодных условий полёт на неопределённое время отменился. Теперь можно было ложиться спать. Но как тут спать…. С Запада примчался запоздалый гость - ветер, и принялся хозяйничать. Скинул с колодца ведро, и оно своими цинковыми боками забряцало

по дорожке. На козырьке крыши - раскрутил флюгер в виде синего дельфина, и тот жалобно заскрипел.

Во дворе на секунду моргнули фонари.

Минуту спустя в комнате показался дедушка. Держа в руке керосиновую лампу, он бесшумно прошёл к окну. Пёс поднял голову и его лохматый хвост приветливо заходил под одеялом.

- Спи, Вальтер, не разбуди Сонечку, - строгим шепотом наказал фермер.

Он запер форточку, забрал чашечку с огарком потухшей свечи и покинул комнату, унося с собой бледно-жёлтое освещение. Сразу за ним в комнату вошла бабушка и оставила на пианино светильник в виде белого медведя, и холодный свет озарил комнату. Бабушка подошла к кровати, наклонилась и подняла с полу две книги. «Энциклопедия космических миров» - увесистая книга с цветными иллюстрациями, в которых подробно были описаны звёзды, спутники и все планеты солнечной системы. Вторая книга, не менее толстый бортовой журнал внучки «Полёт через всю галактику», на листах которого были точные схемы сферабола, выдуманные и расчерченные самой Соней. Этот журнал девочка вела более двух лет и серьёзно верила в то, что её чертежи однажды пригодятся настоящим покорителям космоса, вроде таких, как современный Королёв. Бабушка прошла к компьютерному столику, положила книги у монитора и ушла.

Соня повернулась к Вальтеру, обняла за мохнатую шею и прошептала:

- Ты не бойся. На улице просто плохая погода. Электричество дадут утром. - Соня запустила руку под подушку и достала конфету Батончик в красном фантике. Заметив голодный взгляд Вальтера, она сказала. - Тебе нельзя сладкое. Я одну съем и спать! Завтра с дедушкой пойдём, посмотрим, как чинят трансформатор. Наверное, опять замкнул. Вспомни, так уже было осенью. Пойдёшь с нами? - Вальтер обиженно заворчал и демонстративно отвернулся мордой к стене, словно этим жестом выдал свой отрицательный ответ: «Иди без меня!». Соня откусила половину батончика и протянула псу. - Держи. Пять граммов можно. - Вальтер моментально развернулся и за секунду проглотил угощение, не позаботившись его прожевать. - Так на тебя и конфет не напасёшься! – воскликнула Соня. – Сразу и обижаться перестал.

Пёс в ответ вильнул хвостом и снова отвернулся к стене. Через несколько минут по комнате, тихим завыванием, разошёлся его храп.

Ветер на улице не унимался. В паре с дождём они творили всё, что вздумается, прекрасно понимая, что никто им не указ. Даже дедушка. Или бабушка. Она, между прочим, бывает крайне строга, но и ей приходиться прятаться от непогоды, то под зонтом, то в доме. Слушая шторм за окном, Соня вспомнила про кошку. Ей стало грустно, но вместе с тем, в душе поселились сомнения: а была ли кошка в самом деле? Или ей всё почудилось? Но она же отчётливо слышала мяуканье, а дедушка с бабушкой уверяли, что ей показалось. Ну как так может быть, когда она всё слышала своими ушами? Хорошо хоть не рассказала про человеческие голоса, тогда бы вообще сочли за дурочку и на тракторе отвезли бы в сумасшедший дом. Голоса были и она точно в своём уме. На холмах кто-то звал…

- Капля, - вслух негромко произнесла Соня.

«Мяу!» - тихо в ответ раздалось из-под кровати.

- Капля? – Соня насторожилась. Такой «фокус» её совсем не порадовал. Откуда в доме эта кошка, что днём пряталась в пшенице и сама не желала найтись?

«Мяу!»

Вальтер мгновенно проснулся, выбрался из-под одеяла, подлез к краю кровати и осторожно заглянул вниз. Никого. Он пребывал в недоумении: где источник звука?

- Вальтер, кто там? – дрогнул голос девочки. Соня насторожилась. Вдруг, она действительно сошла с ума и дедушке следует прямо сейчас заводить трактор? Интересно, городской сумасшедший дом работает круглосуточно или там принимают по расписанию? Тогда нужно

забирать в пару и пса. Ведь как объяснить то, что и Вальтер слышит кошку? Заинтересовался, уши навострил. Ну, точно слышит! Соня натянула на себя одеяло и, спрятавшись в нём с головой, снова позвала. – Капля!

«Мяу!» - сразу раздалось в ответ.

Взволнованный Вальтер вскочил на лапы, запрыгал на постели, присел и дважды недовольно гавкнул.

«Мяу!»

- Кошка в доме? – Соня выглянула из-под одеяла и придвинулась ближе к стене, подальше от злополучного края. - Капля!

«Мяу!»

Так и есть, кошка находилась в доме. Вероятно, она пробралась в открытую форточку, пока Соня фантазировала о космических полётах.

- Капля, ты где?

На «Полторашку» запрыгнули, и соседняя подушка под кем-то промялась.

«Мяу!»

- Вот ты какая! – Соня обомлела. Действительно, прямо перед её глазами сидела не самая обыкновенная кошка. Капля оказалась вполне видимой, просто была прозрачной, как хорошо отмытое стекло. Свет, льющийся от белого медведя, попадал на кошку, от чего та сказочно «мерцала». Покружившись на подушке, Капля просто легла, и, не обращая внимания на человека, принялась вылизывать лапу. Соня не запаниковала. Наоборот, пользуясь моментом, она стала изучать гостью. Экзотическое животное имело полное сходство с домашней кошкой, но выглядело, будто бы чудесным образом было собрано из воды. Мило и забавно. Кругленькая, небольшая. Диковинная шерсть с белыми чёрточками, словно кто-то небрежно «обчиркал» всю кошку тонким карандашом, лохматилась во все стороны. Ушки-треугольники смешно торчали вверх. Особенно Соню поразили глаза животного: даже в темноте они излучали слабый бирюзовый свет, словно гипнотизировавший девочку. На мордочке выделялся миниатюрный носик в виде розовой буквы «Т». Подушка под кошкой намокла, из чего Соня сделала вывод, что Капля действительно состояла из жидкости.

Вальтер осторожно подполз ближе к кошке и вытянул вперёд свой любопытный чёрный нос. Запахов нет. По удивлённой морде пса можно было понять, что тот озадачен: *«Кто ты, чудо природы?»*

«Гав!»

Не выдержал Вальтер, но получив в ответ полное безразличие, уселся у стены, ворчливо заскулив.

- Кто ты такая? – прошептала Соня, положив голову на свою подушку.

«Мяу»

Следующие движения животного поразили девочку. Капля проворно поднялась на лапы и, подняв пушистый хвостик трубой, подошла к человеку. Она принялась ласково тереться о лицо, оставляя слабые влажные следы. Соня не понимала, как ей реагировать на ситуацию. Сказать, что она была поражена, это ничего не сказать. Такое и в фильмах не каждый раз покажут, а здесь - вживую! Девочка осторожно вытянула руку и сквозь пижаму сильно ущипнула себя за ногу. Стало жутко больно, но кошка не исчезла и продолжала ластиться. Кошка словно догадалась, что её принимают за видение и уткнулась носом в Сонину щёку. Девочка напрасно себя ущипнула: Капля не только не растворилась, а наоборот, и не собиралась уходить, раскрыв себя как весьма тактильную кошку.

«Мяу!»

Неожиданно Капля развернулась и поспешно уселась на подушку, пристально уставившись в дальний угол комнаты. Можно было подумать, что кошке приглянулся светильник, но «жидкое» животное на деле

смотрело не на забавного белого медведя, а на стену между компьютерным столиком и комодом.

Любопытно, чем стена так могла её заинтересовать?

Соня приподнялась, подобно черепахе, вытянула голову из «постельного панциря» и с опаской покосилась вперёд.

На светлых обоях появилось мокрое тёмное пятнышко размером с детский кулачок, оно стало увеличиваться до тех пор, пока не приобрело явную форму ребёнка лет 13-ти. Тёмный силуэт напугал внучку фермера своим удивительным сходством с человеком: голова, руки, ноги. И вот в комнату шагнула девочка… из воды! Благодаря медвежонку, Соня смогла детально рассмотреть «прозрачную гостью» - «ВОДЯНУЮ» - как мысленно окрестила её Соня. Несмотря на своё пугающее появление, Водяная оказалась вовсе не чудовищем, а красивой девочкой с длинными прямыми волосами, тёмными, с пепельным отливом. Лицо с правильными чертами, аккуратным маленьким носом и губами «сердечком». А глаза: большие, миндалевидные, лазурные, как у куклы! Из одежды на ней белый сарафан с коротким подолом выше колен.

Водяная, казалось, не заметила хозяйку дома и спокойно прошла к кровати, потянувшись к кошке.

- Капля, - мелодичным голосом прошептала Водяная и потрепала питомца за ухо. – Зачем ты убежала?

«Мяу!»

Вальтер, точно статуя, застыл на месте, напрягшись всем телом. Казалось, коснись его пальцем и он взорвётся, как перекаченный гелием шар. Пёс не понимал, что происходит прямо перед ним. Собственными глазами он видит чужую девочку, а запахов от неё не чувствует. Так же обстояли дела и с кошкой. Если Водяная и человек, то странный, опасный. С такой девочкой Вальтер столкнулся впервые: пёс зарычал. Водяная повернула голову к псу, затем посмотрела на его хозяйку, и, подхватив на руки кошку, испуганно

попятилась назад.

- Спи, спи, - зашептала она, не сводя глаз с человека. – Мы с Каплей уже уходим.

Соня молчала.

Водяная приблизилась к своему чёрному порталу в стене и когда уже собралась в него уходить, она услышала вопрос.

- Кто ты?

- Зря, я на это согласилась… Не стоило было слушать этого чудака. Вот теперь ты нас увидела. И напрасно. Мы только напугали тебя, - Водяная на секунду остановилась. - Прощай.

Они с кошкой растворились в стене, оставляя за собой чёрный след на обоях.

- Бабуля! – в панике закричала Соня и накрылась одеялом с головой.

Глава третья, в которой фермер изучает мокрую стену

На подоконнике среди горшков с цветами стоял радиоприёмник, поблёскивая своими серебряными боками. Из его динамика на слабой громкости лилась эстрадная музыка. Пожилая, невысокая полная женщина в жёлтом фартуке, державшая глубокий чёрный половник в руке, подошла к окну и отдёрнула занавеску. В дом ворвались солнечные лучи, самые меткие из которых ударили в стеклянный «бок» графина, что с почётом стоял посреди обеденного стола. Вишнёвый компот в нём будто смешался с настоящим золотом, отчего рубиновый напиток превращался в чудесное зелье. Лучи не обошли стороной и стакан, до краёв наполненный напитком.

Любуясь этой красотой, Соня подняла стакан и сделала глоток.

- Немного кислый, - поморщилась она.

- Кто же пьёт сладкий компот в такую жару? – женщина повернулась к внучке. Вера Алексеевна Кропоткина, бабушка Сони, прошла к газовой плите и сняла крышку с алюмини-

евой кастрюли. Послышалось лёгкое бурление, и к вытяжке потянулся плотный пар. – Хочешь, вскипячу тебе молоко? Дедушка с утра съездил к деду Аркаше. Молочник снова жаловался, что его Миссис Хлоп отправилась в очередное путешествие. Попросил, если мы её увидим рядом с фермой, чтобы сразу ему сообщили. Уже два дня гуляет сама по себе, - рассказала бабушка и повторила вопрос. – Так кто пьёт сладкое по утрам?

- Я.

- Сладкий компот лучше пить зимой. Глюкоза согревает и придаёт сил. Хотя, тебе сахар не помешает. Ты практически не спала ночь.

За всю прошедшую ночь Соня, действительно, не сомкнула глаз. Странное появление кошки и её хозяйки в их доме не на шутку взволновало девочку. После визита «водяных» гостей, Соня сбежала в комнату к взрослым, и фермер с супругой половину ночи успокаивали внучку, стараясь объяснить, что эти видения, простой, но реалистичный сон.

- Это был не сон, - Соня отпила глоток компота.

- Сон, сон, - ответила бабушка, возвращая крышку на блестящую кастрюлю. Отключив под ней газовую горелку, женщина отошла от плиты и присела к столу. Внимательно посмотрела на внучку и неожиданно начала рассказывать. - В твоём возрасте мне тоже снились кошмары. Отчётливые, точно наяву! И всё из-за него. У нас в Тумановке жил мальчик по имени Лёшка Маркелов. Мой одноклассник. Звали мы его Чубатый. На голове сорванец носил пышный чуб. Светлый, будто на солнце выцвел. Лёшка хороший был мальчишка, но без меры болтливый. Язык без костей, тот ещё сказочник, как называл его Серёжка Бобылёв, сын пекаря, который был младше нас на пару лет. Хотя, честно, Серёжа сам был не прост и любил похулиганить. Его мама нередко жаловалась отцу на сына, и тот наказывал Серёжу. Однажды, Серёжка выскочил босой на улицу, показал в открытую дверь своего дома кулак и как закричит «Стану академиком и поставлю вам плохие оценки!». Так вот, Чубатый рассказывал нам байки, будто под холмами они с дедом обнаружили пещеру! Разветвленная, точно московское метро в наше время. А в центре пещеры - огромная дыра. Глубокая, дна не видно. Брось в неё камень, и не услышишь, как упадёт.

- Совсем без дна? – Соня замерла. Историю про пещеру она слышала впервые и та показалась девочке захватывающей.

- Говорил так: тьма в ней чернее семи ночей! Поэтому Лёша с дедом иногда носили с собой керосиновые лампы, пещеру освещать. Лёшка нам по секрету говорил, что они там клад ищут, а яму ту обходят стороной. Свалишься в неё и всё, не вылезешь! Потом до дедушки дошли слухи о вранье внука и тот рассердился: «*Ходит, глупости говорит. Никакой пещеры мы не знаем! И ямы не существует*». Терентий Павлович, Лёшкин дедушка, человек был нелюдимый, смурной. Никому из деревенских он не нравился. Он и сам ни с кем не общался. Знали о нём, что фронтовик, почти герой. В какой-то год потерял всю родню и Чубатый был ему единственная родной душой на всём свете. В отличие от деда, Лёшка любил большие компании. Бывало, сидим мы все на лавочке у забора клуба, а он напротив нас, залезет на бордюр клумбы и как артист несёт свои байки. В Лёшкины рассказы никто не верил. Относились как к сказкам. Всем было известно, что никакой пещеры нет. Правда, однажды, конечно, всё-таки собрались мужики и целый день искали в ущелье заветный вход в подземелье. Борщевик изрубили. Бесполезно. И порешили: раз нет входа, значит, и пещера – выдумка, нет её. Только Чубатый не унимался. Рассказывал, что под землей они с дедом вышли на некий выступ, вроде балкона, а перед ними большие, прозрачные стёкла. С роду они таких не видели. За одним стеклом лестница, уходящая вниз к широкой площадке, где света полно, будто Новый год встречают в райцентре на городской ярмарке. Даже ярче. И ходят внизу чёрные люди без одежды и с большими головами. Глаза жёлтые и блестят, как фары, жуть до чего большие! Эти пещерные люди увидели деда с Лёшкой и стали кричать на своём языке, размахивая короткими руками. Наши оттуда и сбежали! Я к чему веду. В детстве наслушаюсь Лёшкиных историй, а

по ночам в голос кричу. Мерещится, будто они, пещерные эти, к нам в дом лезут в двери, в окна. Чего он только там не видел. То хвойный лес, то стеклянный дом, то настоящий пруд. Ох, и врун был! Вчера ты тоже испугалась в поле звуков, приняла их за мяуканье, а ночью и померещилась та девочка с кошкой.

- Что было с Чубатым дальше? – слова бабушки Соня вежливо пропустила мимо ушей, не соглашаясь с её мнением. Разумеется, Водяная приходила! Иначе никак.

- Что сказать? - бабушка тяжело вздохнула и как-то грустно осмотрела кисти своих рук. Розовые, слева опухшие с длинными пальцами-сосисками. Ногти были накрашены серебряным лаком. - В последний раз видели Чубатого у крыльца его дома. Мы с Наташкой возвращались из сельпо, и смотрим, стоит, изношенные ботинки свои внимательно рассматривает. Знаешь, они вообще очень бедно жили. Подошли к нему, разговариваем, а он сам не свой. Стоит задумчивый. Зачем-то ушёл в дом, вытащил газетный кулёк с жареными семечками и нам протягивает, а сам говорит: «С дедом помогать станем Хофрам». Мы обиделись: «Мы разве Хофры? Не надо нам помогать!» и семечки не приняли. А он не стал ничего говорить. Просто стоял и смотрел, как мы уходим. Больше ни его, ни деда Терентия я не видела. Милиция искала, всей деревней искали, но так и не нашли. Мужики даже ныряли в озеро. Мало ли. Не знаю, может и правда, под холмами скрыта пещера. Никто не скажет как есть.

- Они погибли? – Соня с грустью вздохнула: ей стало жаль сказочника-Чубатого и его замкнутого деда. Вдруг они взаправду нашли пещеру, а люди им не поверили? Вот сейчас и ей не верят. А Водяная с кошкой была. И, возможно, эти Хофры тоже были…

- Кажется, они просто покинули деревню. Слышала, что уехали в Екатеринбург, к сестре деда Терентия.

- Или первыми сбросились с выступа? Как раз уже нарубили борщевик...

- Что ты заладила? – возмутилась бабушка. - Никто с него не прыгал! Тем более я! В борщевик Лёшка точно бы не прыгнул. Он боялся получить ожоги и редко лазал в ущелье.

- Ты бы тоже не прыгнула, - рассмеялась Соня. – Ты на Рогозов луг пройти не хочешь из-за мостика!

- Дрянная девчонка! – бабушка встала и прошла к плите. – Сейчас будем завтракать. Беги, зови деда. Он на Птичьем дворе. – А когда внучка, наскоро выпив содержимое стакана, направилась к выходу, женщина добавила ей в след. – Мостик шаткий, а канал под ним - глубокий!

- Тебе как раз по шею! – съязвила Соня и попросила. – Потом расскажешь, какой клад искал Чубатый?

- После уроков. Ты не забывай: через час урок математики!

Как тут забудешь? Постоянно проживая на ферме, Соня два года получала образование не в школе, как все её сверстники, а на дому. В пешей доступности не то, что школы, но и соседских дворов не было. Единственный сосед - молочник Аркаша и тот за пять километров от них. Бабушка, учительница математики в прошлом, добилась того, чтобы её внучку перевели на домашнее обучение, и образованием девочки она занялась сама.

- Я надеялась, что ты не вспомнишь! – расстроено пробубнила Соня.

***

В проёме кухонной двери показался глава дома Александр Матвеевич. Пожилой мужчина в зелёном комбинезоне, надетым поверх серой клетчатой рубашки, держал в руках розовую подушку. Он глазами прошёлся по комнате и задал вопрос.

- А Сонечка где?

Бабушка встрепенулась. Она не слышала, как подошёл супруг и испугано уставилась на него.

- Быстро ты, а Соня за тобой пошла на Птичий двор.

- Так я был у неё в комнате, - с недоумением проговорил фермер и ткнул указательным пальцем правой руки в постельную принадлежность. - Знаешь, подушка действительно мокрая. И стена не сухая. Всё, как говорит Соня.

- Как это? – бабушка подошла и потрогала подушку. – Правда, сырая. Может, на неё воду пролили? Я всегда ставлю на столик стакан воды.

- На месте твой стакан. Полный. Про стену, вот, что думаю. Был сильный ветер, и стену снаружи залило горизонтальными струями дождя…

- Удивляешь ты меня. Про стакан, про стену...

- Не верит она! – обижено возмутился фермер, и в его голосе прозвучало недовольство. – Пойди и проверь сама!

- Верю, ворчливый пень! – остро ответила бабушка и вернулась к плите. Зажгла газ и поставила чайник.

- Пойду на улицу. Хочу проверить стену. Заодно, вынесу подушку на террасу, – фермер развернулся собираясь уйти.

- С этими ночными страхами про завтрак забыли! Зови Соню есть. И сам возвращайся.

***

Если минуту назад Вальтер отдыхал в гостиной на своём лежаке, медитативно рассматривая рыбок в аквариуме, то выбежав во двор он буквально воспрял духом. Едва пёс услышал, как юная хозяйка отворяет входную дверь, он вскочил, и подобно скоростному болиду, стремительно обогнал девочку, едва не сбив её с ног. Выскочил на террасу, одним прыжком он перелетел все ступени крыльца и умчался на поляну, в конце которой виднелся берег Оленьего озера. Отругав пса, Соня обула ноги в лёгкие шлёпанцы и спустилась с крыльца.

Небо было чистым, ясным и только одна небольшая тучка нарушала голубую гармонию. Она нависала прямо над Семейным холмом и словно присматривалась к его вершине, выбирая место, чтобы приземлиться и вздремнуть. Тогда холм будет походить на сказочную гору с гигантской пышной «шапкой». Рассматривая тучку, Соня сама не поняла, как она забыла о дедушке, а ноги привели её на причал.

На деревянном помосте причала, у перил, стояла скамейка, над которой раскинулся шатёр из пушистых веток дуба. Соня кончиками пальцев проверила рейки скамейки на сухость и присела.

Нет, как же тут чудесно! По мнению всего семейства Кропоткиных, их ферма - самое прекрасное место на земле. И все соглашались. С причала открывался прекрасный вид на озеро, точно природный ландшафт достойный кисти известного художника. Справа от скамейки разлило своё зеркало Оленье озеро и в это утро вода в нём сделалась серой, как море после шторма. С одной стороны побережье озера обрамлял густой лес, а на противоположной стороне красовались плавные холмы, которые хвастливо переливались зелёным бархатом из пшеничных колосьев.

Холмы.

Здесь, на холмах, Соне был знаком каждый колосок, каждый камешек. Кажется, она знала и каждую былинку, только о пещере услышала впервые. Неужели, Чубатый был прав и внутри холмов на самом деле есть пещера? Нет, не может такого быть. Соня сотню раз спускалась на самое дно ущелья и собирала сморчки. Там им - благодать. Влажно, сыро и местами из земли били вкусные, но такие холодные ключи, что сводило зубы. Поэтому здесь грибы росли быстро, как на ядерном топливе. Ножка - толщиной со спелый огурец, а шляпка - с детскую ладонь с пальцами. Но стоит сварить и пожарить с картошкой - сморчки превращались в жалких червячков, словно раскалённое масло выбивало из них не только грибную «душу», но и саму их массу. Одно плохо, в ущелье испокон веков рос борщевик. В поисках грибов нужно было ходить так, чтобы растение своей ядовитой «лаской» не проходилось по коже, иначе жди проблем со здоровьем. Особую опасность представлял редкий ветер, спускавшийся в ущелье

и «игравший» с борщевиком. В такой момент нужно было проворно уклоняться от прикосновений, точно ты балерина из Большого театра. А ещё лучше - бежать, пока ноги и руки не пострадали.

Про вход в пещеру - всё враки. Нигде его нет. Или он скрыт под тем большим камнем, размером с их мотоцикл? У этого камня были рваные углы с одной стороны, и казалось, что он откололся от выступа и сорвался в ущелье. И на самом выступе характерные следы, словно действительно тот потерял частичку себя. Вдруг Чубатый с дедушкой по-настоящему знали, где находиться тайный вход, прошли в подземелье, а камень в этот момент взял и откололся от выступа, перекрыв им путь назад? Теперь бродят, бедные, по непроглядным тоннелям лабиринта и даже в пещеру не могут выйти. При этом у них осталась последняя спичка на завтра, которую они долгое время берегли как самое дорогое. Потом всё, тьма! Ни факел зажечь, ни вспомнить лучи солнца. А может, они давно умерли? Упали в ту яму и переломали кости….

Соню передёрнуло от собственных мыслей. Ну, уж нет. Пещеры тоже нет. И дедушка с внуком не пропали, а просто тайно от всех переехали на Урал. А всё остальное - домысли людей, в чью копилку теперь добавила свои пять копеек и внучка фермера.

Махнув рукой на свои мрачные фантазии, Соня повернулась к дому. На террасу вышел дедушка. Положил на перила её подушку с мокрым пятном посредине, а сам, обувшись, ушёл за дом. При виде подушки, девочку увлекли новые мысли о ночных визитёрах. Более странных существ она и представить себе не могла. Кем они были и почему состояли из жидкости? Конечно, человек тоже состоит из воды на 60 процентов, но не на все же 100! Все 100 процентов это - целый водяной получается. Выходит, Водяная в действительности водяная? Как и кошка. И зря бабушка говорила, что Водяная приснилась ей. Так же реально, как во сне взять и прийти в кондитерскую лавку «Булки ваши – деньги наши», купить конфеты, а потом целую горсть спрятать под подушкой. И когда среди ночи проснёшься по-настоящему, заглянешь под подушку - а конфет-то и нет. Приснились! А сон правдоподобный и желтый фантик от карамели помнишь…. И если это то, что произошло ночью - сон, зачем тогда дедушка вынес из дому подушку? Выходит, постель мокрая? Значит, была кошка и её хозяйка. И голоса в поле звучали. Интересно, а где тогда мама Водяной? Почему она не приходила ночью? Соня с тревогой осмотрелась по сторонам. Увидеться с взрослой женщиной желания не было. От такой встречи разум слетел бы окончательно! Любопытно, кто они такие, эти водяные? Живут в Оленьем озере? Если так, то странно. Никогда не выходили, а тут решили выбраться наружу. Может, в сильный дождь Капля спутала родное озеро с поверхностью и случайно оказалась на полях? Заблудилась и, встретив живую душу, увязалась за человеком, испугавшись остаться одной? Тогда почему она не показывалась и постоянно уводила в сторону ущелья? Либо показывалась, только сливаясь с дождём, и Соня физически не могла её увидеть. Наблюдая, как люди уходили с холмов, Капля последовала за ними и никем незамеченной проскользнула в дом, как шпионка. Водяная, скорее всего, издали видела, как её питомец оказался у людей, и ночью сама, прямо сквозь стену, зашла в нужную комнату. Только непонятно, на что Водяная согласилась? И кто тот чудак, о котором она говорила? Что если Водяная поспорила с другими обитателями озера, что пройдёт в человеческое жилище и заберёт питомца? Даже, если это было так, то выходит Соня их больше никогда не увидит: кошка-то нашлась! Эта мысль молнией проскочила в мозгу девочки и на её душе стало спокойнее. Соня почувствовала облегчение и шумно выдохнула.

Девочка переключила внимание на моторную лодку за маленьким «Кубаником». «Капризная» лежала себе, полностью «обездвиженная». Дедушка снял вёсла, что держались в лодке как запасное средство для передвижения, и запер в этот причальный сарай. Двигатель он унёс в мастерскую, под верстак, где тот, в ожидании ремонта, давно покрылся толстым слоем пыли.

Папа.

Он не интересовался плаваньем на лодке. Хотя дедушка мечтал, чтобы его сын Анатолий, отец Сони, стал подводником. Не вышло. У сына, как нарочно, развилось спокойное отношение к воде. Не полное безразличие, конечно. Он нередко, по просьбе дочери, брал лодку, и они вместе выплывали на середину озера, где могли подолгу, спрятавшись от солнца под соломенными полями китайских конусных шляп, сидеть и любоваться красотой здешних берегов. Таких шляп у фермера в сарайчике было целых три штуки. Лёгкие, удобные и эффективно защищавшие от палящих лучей небесного светила. На озере папа доставал из рюкзака пищевой контейнер с бутербродами и красный термос с двумя пустыми пластиковыми кружками. Одна салатового цвета, вторая - жёлтая. Сидели, пили горячий компот и любовались берегами. Вид с озера открывался сказочный. В такие минуты Соня забывала, что они приехали на ферму, чтобы провести выходные. Она представляла, будто стала кровожадным пиратом, чья шхуна заплыла в бухту Индийского океана. За спиной вовсе не лес, а дикие джунгли, и на лианах качаются неугомонные мартышки. Впереди холмы, на которых в ряд выстроились солнцеликие великаны. Папа шепотом, как по секрету, сказал, что когда они доберутся до берега, то захватят одного такого туземца в плен. И к вечеру, действительно, они всегда возвращались домой с трофеем: головой туземца. После дедушка уходил на летнюю кухню, снимал со стены алюминиевую сковороду, ставил на газовую плиту и жарил на ней семечки. Соня постоянно вмешивалась в процесс и бросала в сковороду щепотку крупной соли, для вкуса. Ах, какой неповторимый аромат расходился по всему двору и предательски текли слюнки. Стоило дедушке отвлечься, внучка тайком выхватывала горсть горячих семечек прямо с раскалённой посуды и убегала за угол дома, где с удовольствием их щелкала.

С тех пор, как девочка переехала жить на ферму на постоянной основе, «Капризная» не выходила в плаванье. Лежала на земле третью весну и успела обрасти садовым вьюном, который украшали фиолетовые цветочки со звёздочками внутри. Соня поднялась со скамейки, подошла ближе и стала их разглядывать. Цветы внешне напоминали миниатюрные шляпки волшебников. На двух из них девочка заметила диких пчёл. Полосатые труженицы собирали пыльцу и монотонно гудели.

- Папа, - Соня ласково провела рукой по днищу лодки. Она прикрыла глаза и услышала, как её зовут. Это был дедушка. Фермер махнул рукой и ушёл за угол дома, где остановился и стал осматривать стену.

Завтрак!

Соня только сейчас вспомнила для чего она вышла на улицу. Девочка сорвалась с места и с криком побежала к пожилому родственнику.

- Дедушка, пошли кушать!

Вальтер, который всё это время копался в земле под ивой, вмиг обогнал хозяйку и первым оказался возле фермера, победоносно виляя хвостом. Вечный чемпион!

- Знаю, - кивнул головой мужчина и указал рукой на стену. - Говоришь, стена сразу стала мокрой?

- И из неё вышла девочка, - ответила Соня, робко покосившись на дедушку. Она побоялась увидеть насмешку на его лице, но фермер и бровью не повёл. Сырая стена насторожила мужчину. Её будто нарочно всю ночь заливали из шланга и та насквозь промокла. Мужчина приложил ладонь к стене и забурчал под нос.

- Не может быть… - фермер посмотрел наверх и прищурился. – Уверен, протекла крыша.

- Где ты видишь потёки? Разве тебе самому пятно не напоминает форму человека? – спросила Соня.

- Совпадение. – В действительности, фермер сразу заметил, что мокрый след вчерашней стихии довольно живописен. Вот, голова, вот руки, ноги…. Но как в такое можно поверить? И он сказал вслух. – Вода с крыши, попадая на стену, пробежала внутри между швами кирпичиной кладки и, спустившись ниже, выступила наружу столь странным образом.

- Такое возможно? – засомневалась Соня.

- Нет, - обречённо мотнул головой фермер. – Теоретически может случиться. В реальности… Мог, и ветер направить дождь и залить стену.

- Ты знаешь, здесь никогда не дуют ветра.

- Не морочь мне голову, - безобидно огрызнулся фермер. – Ты не смыслишь в физике!

- Не спорю. Я совсем недавно начала изучать этот предмет, - согласилась Соня. – Только я знаю, где на ферме дуют ветра.

- Вредная девчонка, иди завтракай! – возмутился фермер. Нет, он не сердился. Он не понимал и в его голову не приходила ни одна правдоподобная мысль, которой было бы под силу пролить свет, отчего стена стала мокрой. Подобное с домом произошло впервые. Что если внучка права и Водяная приходила? Нет, мысль бредовая.

- Ты мне не веришь? – Соня словно почувствовала, о чём сейчас думает дедушка.

- По поводу твоих знаний по физике?

- Нет, - отрицательно замотала головой Соня. – Про водяных. Я знаю, они вышли из озера.

- Откуда ты можешь знать? – фермер направил взгляд голубых глаз в сторону пристани.

- Девочка и кошка сами были из воды. Ты мне не веришь? – повторила вопрос Соня.

- У меня нет причин тебе не верить, - негромким голосом ответил фермер. – Смотри. Первое. Подушка мокрая, но стакан на твоей тумбочке был полон воды. Второе, у твоей кровати я наступил в лужу, когда ходил искать твоих «призраков». Благо, был обут в тапочки. И третье, пожалуй, самое странное. Стена далеко не сухая. Не сказать, что я верю, но не могу усомниться в правоте твоих слов. Только давай не будем говорить о «призраках» бабушке. Просто говори, что тебе приснился кошмар.

- Я не буду сегодня спать с бабушкой, - смущённо улыбнулась Соня. Ей стало приятно, что дедушка, хоть частично, но верил ей.

- Не испугаешься?

- Если что, стану кричать. Услышишь?

- Ты кричишь громче пожарной сирены, а я не глухой пень, - фермер задорно подмигнул глазом. – Ты походи по двору. Я проверю крышу и вместе пойдём завтракать, - сказал фермер. Когда внучка убежала обратно к причалу, Вальтер воспринял это как вызов. Со всех лап он помчался за хозяйкой, но, не рассчитав скорости, разогнался так, что едва не улетел в озеро. Затормозил с большим трудом. — Вот, друзья-товарищи, – по-доброму усмехнулся фермер и вернулся к делу. - Точно крыша прохудилась…

Он неспешно обошёл дом. К стене ещё с начала весны была приставлена высокая лестница из стального профиля. От времени красная краска на ней местами облупилась, обнажив основание, и на металл сразу покусилась всеядная коррозия. Взобравшись по лестнице наверх, фермер открыл небольшую квадратную дверцу и влез на чердак. Выпрямившись во весь рост, он протянул руку к включателю, который был прикреплён к толстой балке. Пять диодных ламп, развешанных по всему периметру, осветили пыльное помещение, заставленное различным «нужным» хламом. Первым в глаза бросился резиновый сапог с длинным голенищем. Он стоял на днище перевёрнутого жёлтого тазика и не имел пары. Правильно, откуда ей тут взяться? Второй сапог три года назад утонул в озере при неудачной рыбалке. В какой-то момент «Капризная» внезапно перевернулась и стремительно пошла ко дну. Фермер с сыном бросились в воду и поплыли. Странным образом с ноги старика слетел сапог, наполнился водой и пошёл ко дну. Спустя пять дней водолазы подняли лодку и вытащили на берег, а вот обувь…

- Комфортные были сапоги. Под каждый палец приспособлены… Будет время, сгоняю в город и найду тебе пару, - с неким утешением обратился фермер к сапогу, словно тот на самом деле был живым и скучал в одиночестве. Чтобы не отвлекать себя воспоминаниями, фермер прошёл к месту, где, по его мнению, он должен был увидеть щель в перекрытии крыши. После тщательного изучения мужчина растерянно присел на край пыльной фанерной коробки,

заполненной старыми книгами. Сухо, кругом сухо. Ни потёков, ни лужи, ни сырости. Поэтому версия с крышей отпадала. Это загульный ветер направил дождь на стену, и нарисовал портрет.

- «*Самое удобное предположение. Дело раскрыто. Во всём виноват ветер*», - подумал фермер, - «*Что если и правда, кто-то живёт в озере? Может, эти водяные, и утащили в своё время лодку и мой сапог на дно?*».

Если водяные существуют, а они, взрослые, отказываются верить маленькой Соне? Соня - известная фантазёрка, мечтатель, но чтобы так открыто морочить голову с ночными гостями, это что-то новое.

Закряхтев, фермер тяжело поднялся, прошёл к выходу и нажал на кнопку. Чердак погрузился во тьму. Коробки и вещи, списанные в «утиль», мгновенно обрели причудливые формы, превратившись в таинственных существ. Среди тёмных силуэтов мог с лёгкостью спрятаться очередной водяной.

- Тьфу, - фермер разозлился на себя и с досадой сплюнул. – Не хватало, чтобы на старости лет я стал бояться призраков.

Глава четвёртая, в которой нужно делать дела на ферме

Фермер любил проводить вечера за кухонным столом, попивая мелкими глотками чай с шиповником из большой кружки с двумя бурёнками на её округлых боках. Перед ним на массивной металлической подставке раскрыла свои страницы детективная сага «Роза без запаха». Мужчина настолько любил читать, что ему под силу было за один вечер проглотить толстый том в триста страниц. Правда, такая возможность была для него роскошью, так как работа на собственной ферме требовала много времени, сил и отдачи. Большую любовь к книгам фермер привил и внучке. Соня прочитала все сказки и детские книги в доме и уже давно лазала в его книжном шкафу, выбирая себе, что там почитать. С дедушкой их интересы разнились. В отличие от мужчины, Соня обожала фантастику. Особенно её увлекали рассказы о космосе. Однажды, услышав, что некий американский миллиардер собирается отправить группу добровольцев на Красную планету, Соня загорелась. Она всерьёз решила записаться в команду космических путешественников и отыскала на чердаке пыльный англо-русский разговорник. Заучивать иностранные фразы, правда, не пришлось. Из интернета она узнала, что будущие «марсиане» не вернутся на Землю. Ракета летела в один конец. Такая перспектива не устроила девочку. Она не представляла себе жизнь без бабушки с дедушкой, а пожилых родственников точно бы не взяли в полёт.

- Организм не выдержит, - рассудила Соня. – Помрут в небе.

А бабушка уверяла, что умрёт ещё на земле, при одном виде космического корабля. Фермер открещивался от полёта, прикрываясь маленькими поросятами.

- Пряник и Пончик не смогут ждать меня всю свою свинячью жизнь. Их нужно кормить. Вчера Пряник откусил Пончику краешек уха, и утром Пончик отомстил ему: наполовину укоротил братишке закрученный крендель. Теперь хвост Пряника напоминает половинку червяка. Поэтому, извольте, на Марс - без меня. Я здесь - катастрофически важный объект!

Фермер был погружён в книгу, под абажуром бабушка сидела на кушетке и ловко отгадывала затейливые слова в сканворде. Соня устроилась на стуле у окна и не сводила глаз с причала. Ветер, который к вечеру снова забрёл во двор фермы, игриво раскачал плафон, что свисал на проводе с ветки дуба, и жёлтый свет лампочки в диком танце закружился по причалу, захватывая и деревянный бок «Кубаника». Озера видно не было. Ночной мрак настолько плотно поглотил местность, что казалось, там, за причалом, нет никакого озера. Его до сухого дна выпил этот поздний вечер. Большими, жадными глотками. Соня, разумеется, понимала, что это её выдумка. Не может дом водяных в раз исчезнуть. Где тогда после этого им жить, в бане Кропоткиных? А что, идея. Там сыро, и бак с водой есть. Хотя, там им будет тесно. Вдруг их много; 10 или даже 100! Не хватит всем места.

Водяные…

Любопытно, выйдут ли они сегодня на причал? Несмотря на странную ситуацию, Водяная показалась Соне воспитанной девочкой. Милая внешне и голос приятный. Как у конопатой Оли Недорезовой, юной соседки из 8 квартиры в их городском многоквартирном доме. Водяная скромная. Она сама испугалась встречи лицом к лицу с человеком. Фантастика! Соня - первая человеческая девочка на земле, которая увидела жительницу озера! Что если с ней наладить контакт? Легко! Если Соня не испугалась лететь на Марс, то, что ей стоит завести дружбу с Водяной? Все потом обзавидуются! И родственники, и конопатая соседка. И даже её папа, Дима, который, как рассказывала Оля, так сильно любил кушать, что в одиночку слопал бы быка!

- Я так и знал! – громко воскликнул фермер и с азартом стукнул чайной ложкой себе по ноге. Соня с бабушкой от неожиданности синхронно вздрогнули. – Сам Виктор и подложил Алле ворованные банкноты!

- Это тебе Виктор сказал? – шутливо съязвила бабушка, бросив исподлобья насмешливый взгляд на супруга.

- Нет. Комиссар раскрыл, - без тени обиды спокойно ответил фермер, привыкший к колким высказываниям жены. Уже через минуту он объявил страшный план Виктора. - Он хотел, чтобы Аллу посадили за кражу, которую она не совершала!

- Вот, Алла, наверное, удивилась.

Фермер уже не слышал слов супруги и с головой вновь погрузился в чтение.

Соня вернулась к своим размышлениям. Ветер продолжал играть со светом, и можно легко было принять тот факт, что однажды плафон сорвётся и тяжело рухнет на деревянный настил. Разобьётся вместе с лампочкой в дребезги. Главное, чтобы не сегодня. Этим вечером Соня должна была увидеть движение на причале. Водяная с Каплей выйдут на берег и Соня обязательно увидит их силуэты!

В голове девочки промелькнула мысль. Что если никто не появится пока не пойдёт дождь?

- Бабушка, ты не слышала по радио, сегодня не передавали дождь?

- К счастью, нет. Дождь нам не нужен. Он предостаточно залил огород и холмы, - ответила бабушка и внимательно посмотрела на внучку. Потом строго изрекла, будто бы оглашала приговор. – Ты будешь спать со мной.

- Нет, я буду спать у себя! – запротестовала Соня. Ей непременно нужно было спать у себя. Что если придёт Водяная и не обнаружит её в комнате? Как они потом подружатся?

- В комнате сырость и работает калорифер. Будешь спать со мной. Дедушка поспит в гостиной.

Фермер, при упоминании о себе, внезапно вскричал, искренне поражаясь закрученному сюжету в книге.

- Виктор сам жертва! Алла действительно совершила кражу! Виктора уже арестовали!

- Следователь? – бабушка отложила на столик журнал и вопросительно посмотрела на супруга. На столик отправился и карандаш со сломанным графитным наконечником. Обычно такая поломка графита означала одно: в голове не осталось нужных слов, как шутила женщина.

- Да? – фермер с неохотой оторвался от страницы.

- Пока Алла не стала президентом их страны, сообщаю: Сегодня ты снова базируешься на диване. Соня поспит в нашей комнате.

- Вера, Сонечка хотела ночевать у себя, - фермер оглянулся на внучку, и увидел её радостные кивания головой.

«Давай, дедушка, уговори её!».

Бабушка грузно поднялась с кушетки.

- Схожу, постелю на диване, - и больше не произнеся ни слова, покинула кухню. Данный жест означал только одно: разговор окончен, дискуссии излишни.

После её ухода фермер стал говорить, словно оправдываясь:

- По крайней мере, я постарался. Ты же знаешь нашу бабушку. Она и генералов ослушается, - печально вздохнул фермер. На минуту ему захотелось обладать талантом рыжей красотки оборачивать всё себе во благо. Тогда бы он многое сказал жене и не получил бы взбучку. Уж очень властная половинка досталась ему. На минуту он почувствовал себя стариком из «Золотой рыбки», но тут же усмехнулся. Драматизировать особо не стоило, всё было не так уж плохо, на самом деле.

- Ничего страшного, - загрустила Соня и указала на окно. – Ведь дождя нет.

- Думаешь, они вернутся? – догадался фермер.

- Да, - твёрдо ответила Соня. – Они придут с дождём.

- Подождём непогоду, - фермер хитро подмигнул и Соня улыбнулась в ответ. Дедушка с внучкой сейчас говорили так, точно они настоящие шпионы! Шепотом и заговорщески! А это дорогого стоит. Дедушку сложно было завлечь в какую-либо авантюру, а тут он сам включился, добровольно! – Когда водяные придут, ты попроси их вернуть мой сапог.

- Непременно попрошу, - засмеялась Соня.

***

Солнечный свет бил в окно и зайчиками бегал по лицу спящей девочки. Стало пригревать и, проснувшись, Соня спрятала лицо в ладонях и открыла глаза. Щурясь, сквозь пальцы, она посмотрела в сторону окна.

- Уже рассвело! – воскликнула девочка, присела на постели и от обиды прикусила нижнюю губу. Как же так? Она усердно ждала встречи с Водяной и не заметила, как крепко уснула! План, в полночь сбежать в свою комнату, рухнул, ещё до того, как уснул сам караульный страж, то есть, бабушка. – «*Всё равно, не было дождя!*» - успокаивая себя, подумала девочка и посмотрела на тумбочку. Часть солнечных зайчиков застыла на глянцевой обложке большой книги и символично подсветила кольца Сатурна. На яркой иллюстрации далёкая планета изображалась во всей красе. «Энциклопедия космических миров» гласило название издания. Соня с лаской провела пальцами по книге. Сатурн. Путешествие на эту планету было её мечтой с детства. Всё началось с их старенького мотоцикла «Иж». Когда Соне было 6 лет, она впервые поехала к молочнику Аркаше. Дедушка управлял мотоциклом, а внучка с белым платком на голове, устроилась в люльке и держала в руках пустой пятилитровый бидон. Две другие тары грохотали в её ногах, всё время ударяясь друг о друга своими нержавеющими «боками». Их голубой мотоцикл на скорости весело катил по просёлочной дороге, оставляя за собой густые клубы пыли. По приезде на соседнюю ферму, заполнив бидоны свежим молоком, они засобирались в обратный путь. Тогда Соня и заметила рисунок на бензобаке.

- Что это за знак?

- Это не знак, а планета Сатурн!

- Тут написано «ИЖ», - смешно протянула внучка, читая слово из двух букв. Осилив это дело, она с твёрдостью выдала свой вердикт. - Значит и планета называется «ИЖ»!

- Нет. Такой планеты не существует, - рассмеялся в ответ фермер. – «Иж» это мощная техника с двигателем в 493 кубика!

- Да? – девочка с недоверием постучала кулачком по обшивке, которая скрывала под собой двигатель. – Наверное, кубики совсем крошечные, раз поместились сюда. Почему не 500? Жалко стало 7 кубиков?

- Я тоже так думаю. А ты отлично считаешь. Может, ты будущий математик, как бабушка?

- Материк, - Соня прищурила глазки и забавно сморщила нос. Затем ткнула пальцем в рисунок. - Мы полетим на Сатурн?

- Не уверен. Вот твои внуки - возможно.

- Какие они хитрые. Мы же тоже хотим. Знаешь, деда, я сама полечу!

- Ну, - призадумался фермер. Он отошёл, осмотрел со стороны трехколесную машину и предложил. - Лети сразу на мотоцикле и на нём погоняй по кольцам планеты!

С того дня и началось знакомство девочки с космосом, любовь

к которому и сейчас грела её ум и сердце.

Соня поднялась с постели, подхватила свой смартфон, который лежал рядом с книгой, и покинула комнату. Беглая прогулка по дому показала, что она осталась одна. И неудивительно. Семья Кропоткиных начинала трудиться с раннего часа. Обязывало хозяйство. Свиньи, птица, кролики. Вальтер не шёл в счёт, он был любимым членом семьи и в прихожей на металлической подставке у него были подвешены свои миски: одна с водой, другая - вечно пустая. Соня была уверена, что Вальтер успевал расправиться с кормом ещё до того, как тот попадал из пакета в посуду. Кроме живности, у людей хватало хлопот и на огороде, и в яблоневом саду. Если здесь можно было кое-как управиться собственными силами, то с кукурузными и пшеничными полями помогали наёмные рабочие. По просьбе фермера на жёлтом микроавтобусе приезжала дружная семья Зубовых, усердно трудившаяся за дневную плату. Мама, папа и их сын с женой. Жену звали Валя и она была вдвое старше Сони, но при этом девочка считала её своей подругой.

Соня подошла к дверям своей комнаты и нерешительно остановилась на пороге. Если вчера она и хотела пойти на контакт с Водяной, то этим утром ей стало страшно. Она осторожно заглянула внутрь, осмотрелась. Убедившись, что «прозрачных» гостей нет, девочка медленно вошла. Форточка на окне была настежь открыта и через неё в комнату проникал свежий воздух, слегка разогретый солнцем. На улице стояла прекрасная немного прохладная погода. А так как в комнате всю ночь работал тепловентилятор, там было нестерпимо душно. Калорифер успешно справлялся с работой и стена заметно обсохла, оставив поверх обоев яркие рыжие разводы. Соня прошла к окну и оглянулась на стену ещё раз. Её неприятно передёрнуло, словно через неё пропустили электрический разряд. На стене чётким контуром прорисовывался силуэт ночной гостьи. Голова, волосы, спадающие на плечи, руки. Даже пальцы… От одной такой картины хотелось с криком бежать из дому вон. Странно, что при такой детальной прорисовке силуэта, её близкие люди продолжали упрямо не верить внучке. Если дедушка и пытался прислушаться, то бабушка взяла крепкую оборону, заявляя, что это - игра воображения маленькой девочки, подкреплённая самовнушением. Мол, внучка, сама придумала, и сама поверила, что это правда. Разглядывая силуэт на стене, Соня покачала головой: ничего она не выдумала. Ночные гости реальные, как она сама, как этот оранжевый квадратный тепловентилятор, как цветы на окне, как Вальтер, который в эти минуты подошёл к порогу комнаты, приветливо вилял хвостом. Появление пса придало девочке смелости.

- Надо собрать улики! – как можно задорнее произнесла Соня, и навела на стену камеру смартфона.

Сделав несколько снимков, Соня развернулась к шкафу и достала с полки нужные вещи, затем спешно покинула комнату. Нет, оказывается, она морально не готова здесь спать одна. Ещё этот силуэт, жуткая тень Водяной на стене! Стоит согласиться с бабушкой. Должно пройти время и всё обязательно уляжется. Правда, Соня искренне не могла понять, каким образом это уляжется. Что такое должно произойти? Неужели, Соня возьмёт и враз забудет, как видела Каплю, как разговаривала с Водяной? Серьёзно? Нет, не забудет. Да и дружить, на самом деле, она тоже не готова. Если бы Капля в этот момент просто мяукнула из угла комнаты, то Соня бы выпрыгнула прямо в форточку, словно ужаленная пчелой. Она бы не только из дома убежала, но и с фермы, прямо босиком. Тогда, при её бегстве, фраза «сверкая пятками» стала бы нарицательной. Побег во имя собственного спасения от кошмара, который так легко отнял у неё спокойствие. И снова бабушка права: нужно забелить стену. Чем быстрее, тем лучше. Возможно, мистические воспоминания частично забелятся вместе с ней и на годы останутся под новым слоем эмульсии.

Переодевшись в комнате бабушки в синий джинсовый комбинезон, лямки которого легли на летнюю светло-жёлтую рубашку, Соня вышла на террасу и раскрыла рот от удивления. Двор оказался сырым и пыль на площадке перед домом была прибита ночным дождём. Нет, она не разочаровалась, что взяла и уснула до дождя. Напротив, поняла, что вряд ли сумела бы одна пойти в свою тёмную комнату. Больно страшно. И хорошо, что она вовремя уснула!

Ну, если время страхов – ночь, то день нужен для труда и работу никто не отменял.

Цикличный этап утренних заданий был выучен девочкой назубок. На террасе её дожидалось ведро с пшеном, предназначенное для курей. После посещения Птичьего двора, в обязанности девочки входило кормление кроликов, и несколько других дел по ферме, с выполнением которых, Соня мастерски справлялась. Обув излюбленные серые тенниски, Соня подхватила ведро и весело насвистывая, принялась за работу.

Вальтер пустился за хозяйкой.

Издали заметив девочку, курицы сбежали к ограждению и закудахтали, требуя, чтобы их накормили.

- Ведро сводит вас с ума! – засмеялась Соня.

Курицы практически с яиц выучили то, что еда для них поступает из этой оцинкованной конусообразной тары. И даже если в какие-то часы Соня проходила мимо Птичьего двора по своим делам с другим ведром, то всё равно среди пернатых начинался галдёж. Митингующие требовали пшена.

Соня, свободной рукой, открыла калитку и проскочила в Птичий двор, поспешно запирая ту на крючок, опасаясь, что кому-нибудь посчастливится сбежать из загона. Но её страх был напрасен. Курицы стояли и не сводили глупых взглядов с ведра, будто попали под влияние цинкового гипноза и совсем не обращали внимания на Вальтера. Пёс стоял у сетки и лаял, возмущаясь, что его так оскорбительно игнорируют.

- Хватит! – хозяйка пригрозила Вальтеру кулаком, затем нарочно громко обратилась к пернатой армии. - Сейчас будете клевать! – Вдоль одной стороны сетки вытянулась деревянная кормушка внушительной длины, и Соня, медленно передвигаясь вдоль неё, сыпала пшено в желоб. Курицы сначала столпились на одном месте и, отталкивая друг друга, пытались доклеваться до еды, но сообразив, что пшено есть везде, враз растянулись в ровную линейку. – Вы и сегодня молодцы, выстроились как на параде!

Теперь пернатые не обращали внимания на человека. По их мнению, Соня выполнила свою миссию и могла быть свободна.

Досыпав остатки зерна, Соня разогнула спину и окинула взглядом двор. Он был ограждён квадратом 20х20 метров и не имел какой-либо растительности. Всё, до единой травинки, было склёвано местными «жителями» и во дворе осталась одна пыль, что, конечно, только и радовало их. Пернатые с большой охотой принимали пылевые «ванны». Напротив кормушки, через площадку, стоял приземистый курятник, который был немного выше Сони. К курятнику сбоку, под крышей навеса были пристроены открытые насесты для дневных «посиделок», которые в часы пик больше напоминали давку в городском утреннем транспорте. Каждый из пернатых желал заполучить удобное место в тени, желая спрятаться от южного солнца.

Обойдя весь Птичий двор в поисках яиц, которые наседки снесли во всевозможных укромных местах, Соня заполнила ими четверть ведра и ушла за калитку. Она повесила ведро на крючок, вкрученный в столб рядом с калиткой, а сама направилась к большому навесу.

Следующим шёл Поросячий двор, который территориально превышал масштабы предыдущего двора и имел размеры 20х40 метров. Маленькие поросята, как зеваки, стояли у сетки и буквально поедали человека глазами, но в планы Сони не входило чем-либо их угощать. Фермер всегда сам кормил и заботился о свиньях, так как там требовалось больше усилий. Ведь уход за свиньями и был главной причиной его отказа от полёта на Марс. Среди остальных поросят, что хрюкали у сетки, Соня увидела знаменитых братьев: Пряника с Пончиком. Как

дедушка и рассказывал, каждый из этих братьев был лишён частички себя. Кусочка ушка и половинки хвостика. Старшие свиньи не стали бежать при виде девочки и лёжа «прохлаждались» по всему двору. Ватрушка блаженно валялась посреди двора в луже грязного водоёма, а Батон нашёл покой под тенью дерева в дальней части двора вблизи свинарника. Другие старшие свиньи вытянулись либо в свинарнике, либо перед входом в него.

После Поросячьего двора возвышался навес, прятавший под своей длинной крышей из шифера три десятка клеток, выставленных в два яруса. Деревянные ящики с сетчатыми дверцами в свою очередь скрывали в себе пушистых обитателей с длинными ушками. Тут было несколько пород. Основными «жителями» здесь были серебристые кролики. Их насчитывалось больше двух десятков взрослых особей, не считая многочисленного потомства.

Были также Серые и Белые великаны, Венские голубые. Только самыми красивыми из всех, по мнению девочки, были Маргоша и Васюк породы Белая пуховая. Пушистики напоминали собой два облачка. Особенно Маргоша. Большая крольчиха весила около пяти килограммов и три из них точно приходились на сам пух. Слишком много его было на ней. Маргоша с трудом носила «богатую шубу» и бабушка в определённые месяцы сажала крольчиху на колени и специальным гребешком вычёсывала с неё лишний пух. Потом на очереди в местный салон красоты отправлялся Васюк. На руках бабушки кролики вели себя спокойно, включая и Прошу. Кролик гигант с именем Проша недобро косился из глубины большой клетки на любого, кто осмеливался заглянуть в его покои. А здесь он сам охотно прыгал к бабушке на руки. Её любили все животные. Дедушка часто подмечал это словами: «Вера в молодости напоминала мне Белоснежку. Так как я сильно люблю животных, сразу и женился на подруге всех хвостатых, пушистых и ушастых». Несмотря на свою любовь к братьям меньшим, бабушка имела странную недоброжелательность к кошкам. Они категорически ей не нравились, поэтому в семье Кропоткиных никогда не было ни одной кошки. Бабушка так и говорила: «Никакой кошки».

Чем обосновывалась такая неприязнь к кошкам, бабушка не объясняла и просто игнорировала все вопросы на данную тему.

За навесом, как деревянный небоскреб, возвышался большой сарай, в котором помимо закруток, солений и сухофруктов, в большом количестве хранилось сено и солома. Соня прошла к сараю, вошла вовнутрь, подхватила лёгкий и пухлый тюк сена и возвратилась к навесу. Раскидав сено по клеткам, она вернулась в сарай. Слева от входа, на многоярусных полках стояли деревянные небольшие ящики, заполненные яблоками. Достав полтора десятка крупных яблок и уложив их в старую плетённую корзину, что висела тут же, на гвозде, вбитом в стену, Соня собралась удобно устроиться за столом снаружи, но весьма огорчилась: в железном ящике она не обнаружила ножей. По традиции, раз в неделю, она сталкивалась с этой проблемой: по средам дедушка устраивал «День точильщика» и все ножи, какие имелись на ферме, уносились в кирпичный гараж, оборудованный под мастерскую. И, разумеется, назад на места никогда не возвращались.

- Забыл, - после искренне удивлялся дедушка и по привычке начинал обвинять во всех грехах свою память. Отговорки его не спасали и фермер получал заслуженный выговор от супруги и внучки.

Без ножа Соня не могла нарезать лакомство для кроликов и, схватив корзину, она направилась к мастерской.

Ещё издали из открытой двери кирпичного строения потянуло машинным маслом. Оставив корзину снаружи, Соня прошла за порог и на несколько секунд прикрыла глаза. Такая процедура помогала ей и глаза после улицы быстрее привыкали к тёмной атмосфере мастерской. Посреди мастерской стоял блестящий и красивый мотоцикл с Сатурном на бензобаке. За трехколёсной машиной по стене в два ряда протянулись стеллажи, плотно заполненные банками, канистрами и разными железками. Справа, от входа до дальнего угла устроился деревянный

верстак с тисками и точильным станком. Над верстаком нависали три тонких трубки дневных ламп, прикреплённых к стене. Соня щёлкнула советским включателем и тусклый неон средней лампы осветил помещение. Две другие почему-то отказались работать. Вокруг «нормальной» лампы пара мух сразу устроили свои бессмысленные и бесконечные гонки. Накручивая кольца, они важно жужжали в полёте, словно подражали реактивным самолетам. Следом за ними с тоненьким писком в игру включился москитный комар. В стороне от них притаился паучок. В его опасных сетях уже увязло несколько мух, три мошки и один зеленоглазый слепень. Такой царский улов мог порадовать любого восьмиглазого хищника, но этот паук явно рассчитывал пополнить свои запасы. Он сидел, не шевелясь и не сводил четыре пары глаз с игривых мух и худого комарика.

Жизнь дикой природы, конечно, привлекала внимание внучки фермера, но не меньше интересовал её и мотор «Капризной». Вернее то, что из чего тот состоял. На верстаке, среди подручных инструментов, таких как пассатижи, отвёртки, молоток, лежали части лодочного мотора. Подобно хирургу, дедушка раскрутил гайки, снял крышку капота и извлёк свечу зажигания. На этом всё и закончилось. Скорее всего, дедушку отвлекла бабушка и они уехали в город. По крайней мере, так подумала Соня. Ей в голову не пришло проверить гараж у сарая, в котором «проживала» их белая «Нива». Да и без этого ясно. Раз их в доме нет, значит, они в городе. Тем более, что бабушка ещё вчера, с обеда, планировала эту поездку.

В любом случае многострадальный мотор, наконец, был вскрыт, что означало одно: пришло время залечивать раны. Настала пора закрывать брешь в прошлом и возвращать «Капризную» в строй. Сын фермера - в Вечности, а на Земле жизнь, подобная быстрой реке, всё несёт и несёт свои воды, вопреки всем бедам и радостям человеческим. Три года пролетели как три дня и уже стоило начинать просто жить. Жить как раньше, но немного иначе, без того, кого продолжаешь любить больше всего на свете, несмотря на тишину в ответ.

Соня вспомнила для чего пришла и пробежалась глазами по верстаку, по магнитным лентам, закреплённым к стене. Ножей нигде не было. На поверхности верстака, в углу у самой стены, она заметила фотографию, бережно убранную под стекло. На цветном снимке размером 20х15 были изображены тёмные горы с белыми острыми пиками. У их подножья, с камня улыбался молодой безусый мужчина, а над его портретом будто в воздухе парил ястреб.

- Папа, - загрустила Соня.

На бумаге изображался макет будущего памятника её отцу.

«Кропоткин Анатолий Александрович»

Дедушка давно планировал навести порядок на могиле сына, но, никак не мог определиться, какой памятник там должен стоять. То он был квадратной формы, то полукруглой. Чёрный, серый, белый, красный. Мрамор, гранит. Десятки вариантов были безжалостно забракованы и лишь этот макет с горами, прочно зацепил фермера. Горы. Если Анатолия в годы его юности хотели отдать в подводники, то он, совсем не в отместку родителям, всей душой полюбил горы. Сначала сам, а позже - с женой, он покорял вершину за вершиной и мечтал однажды взойти на Эверест. Без жены. Ирина сразу отказалась, посчитав эту затею опасной, а Анатолий решил не сдаваться… Горы и вошли в эскиз памятника.

Фотография погрузила девочку в печальные воспоминания об отце. В памяти ожили короткие ролики: вот, карманным ножом отец срезает со стебля желтую голову сражённого «солнцеликого воина», а здесь - сидит в Китайском домике и смотрит фильм, после - собирает с Соней рогоз за ущельем. Это особый случай. Только они с отцом и дедушкой не боялись пройти по шаткому мостику над каналом; остальные не решались идти на Рогозов луг. Чем Соня несказанно гордилась. Она смелее матери, бабушки и старшей подруги Вали Зубовой! В Лесу на Млечной заводи, втайне ото всех, на старом дереве папа повесил качели и сказал маленькой Соне, что впредь это их секретное место.

Если воспоминаний об отце было много, то его голос она не могла вспомнить. После похорон, голос будто ускользнул прямо в гроб, к владельцу, и навсегда растворился в забвении. При просмотре семейных фильмов, голос отца на время оживал, но стоило отключить компьютер, он сразу улетучивался в неизвестном направлении.

Соня частично стала забывать некоторые детали, связанные с отцом. Это замечала не только она, но и близкие. Может поэтому внучка фермера и решила изобрести «Панакотту»; чтобы однажды улететь на ней от реальности и уже ничего не вспоминать…

Как случилось и с ножами. Она снова забыла про них.

К её удивлению, все ножи были свалены лезвиями вниз в эмалированное ведро, которое обнаружилось в люльке мотоцикла.

- Все остро заточены, – вслух оценила она труд дедушки. - Разнесу скорее, чтобы бабушка не устроила ему «концерт».

Она подхватила ведро и покинула мастерскую.

Совершив незапланированный обход фермы, Соня вернула ножи по местам, затем нарезала яблоки и угостила вкусными кусочками кроликов. Лишь после всех дел она пошла к душевой кабине, что примыкала к солнечной стороне сарая, сразу перед баней. Воспользовавшись услугами «Сельского водопада», как она прозвала душ, Соня отнесла ведро с яйцами на летнюю кухню, поставила у плиты и повернулась к столу. Под большим отрезком марли спрятался зелёный термос с кнопкой, другой, чёрный пухленький термос, был наполнен её любимой кашей из пшена. Хрустальные вазочки с горкой шоколадных конфет, с кубиками рафинада и с клубничным вареньем. Рядом с ними тарелка с кунжутным печеньем и чистая посуда: блюдечко с чайной чашечкой и маленькая ложка, на ручке которой мелкая гравировка «Соня». Это была проделка дедушки. Он настолько любил свою внучку, что её именем назвал новый трактор, чем рассмешил жену и знакомых. Правда, по настоянию супруги, пришлось переименовать салатового богатыря в мужской вариант – «Софьян».

Соня выложила смартфон на край стола, убрала марлю, села на лавку с мягкой обивкой и над ней нависла тень.

- Приятного аппетита, – на кухню прошла бабушка, поставила тяжёлую сумку на стул у газовой плиты, достала белую пачку зефира с клюквой и без слов протянула внучке.

- Не слишком много сладкого? – спросила Соня, принимая гостинец.

- Не удержалась. Знаю, твою любовь к зефиру, – отмахнулась бабушка и присев на лавку напротив, пожаловалась. - Только из города приехала. Устала как лошадь.

- Эх, не купила Панна-Котту, – с жалостью протянула Соня и спросила. - Зачем ездили?

- Ну, знаешь, твои десерты развалятся, пока довезу! Духота стоит в воздухе из-за ночного дождя, – пожаловалась бабушка, вытирая рукой вспотевший лоб. – Представь, в городе ни капли не упало. И на молочной ферме не было дождя. Только над нашей фермой, озером и холмами лило как из ведра. Странно всё это. Кстати, домой к вам заезжала…

- Как там мама? Пузатая? – Соня недовольно покосилась на бабушку. Непонятно, для чего и куда они ездили. Посетили всё: и город, и молочную ферму и даже до их квартиры добрались.

- Рано для живота. Мама привет передавала. Говорит, они с Геной навестят нас на следующей неделе. Купили машину.

- Какую? – удивилась Соня.

- Чёрную.

- А марка?

- Сама знаешь, я в них не разбираюсь. Мне что «Волга», что «Лада» всё одно: драндулет на колёсах.

- Что скажешь, семейная идиллия! Мама, папа, будущий пупс, квартира, машина, – улыбнулась Соня и потянулась к коробке с зефиром, сквозь прозрачную плёнку, манящего своими

сладкими узорами. Внезапно, девочка отдёрнула руку и строго сдвинула брови. – Надеюсь, это не мама купила?

- Помнишь магазин «Планета Шоколад» у вокзала? Заходила туда. Ещё купила пирожки с повидлом в лавке со смешным названием.

- «Булки ваши – деньги наши»?

- Она самая. Придумают же название! А зефир ешь. Я покупала.

- Конечно, съем! – Соня ловко вскрыла коробку и вытащила розовую

подушечку. Ох, как же она любила это лакомство, особенно если зефир был заправлен натуральным пюре из клюквы! Набив им рот, Соня нарочно спросила невнятным голосом. – Зачем была у мамы?

- Привезла часть твоих вещей. Они необходимы здесь.

- Давно пора! А маме стоило было бы сказать, что они могут навестить нас осенью. Прямо на сбор яблок попадут. Уже родить успеет. С пузом много не соберёшь. Представляешь, как дедушка обрадуется свежей рабочей силе. И заодно отец Геннадий сбросит лишний вес!

- Соня! – строго осекла бабушка. – Нельзя же так! Гена - не плохой человек и вовсе не толстый.

- А кто говорит, что плохой? Просто не любит детей.

- Он любит детей. К тому же учёный и удивительно спокойный.

- Да кто же спорит, бабушка? Пусть ему будет вечный покой!

- Иногда с тобой невозможно! Ты всё время идёшь по одной дороге. По вечной дороге обид! – бабушка отмахнулась и достала из кармана кофты телефон. На экране блокировки моргал закрытый конвертик. Бабушка

прошла во встроенный месседжер, прочла сообщение и воскликнула. – Дедушка просил купить ему сапоги для рыбалки, а я не слышала!

- Зачем ему сапоги? Он ещё «Капризную» не починил, – глумливо произнесла Соня, и поделилась увиденным в мастерской. - Представляешь, мотор разобрал.

- Ты, как ляпнешь! – слова внучки рассмешили бабушку. – Не в бровь, а в глаз! А про мотор он говорил мне на днях. Может, и правда, приведёт лодку в порядок. Я сейчас немного передохну и пойду нашим работягам готовить обед.

- Приехали Зубовы? – брови Соня удивлённо поползли вверх.

- Ещё на рассвете дедушка позвонил Фёдору Сергеевичу и попросил его приехать. Вот, ходят всем семейством, после ночной непогоды, проверяют поля.

- Разве он не ездил с тобой?

- Нет. Я на такси добиралась.

- Я ушла! – Соня схватила смартфон, зацепила из вазы горсть конфет, отправила всё в широкий передний карман комбинезона и пустилась бежать.

Бабушка хотела её остановить, прокричать в след, чтобы та сначала позавтракала, но знала, что это бесполезно и поэтому обречённо махнула рукой.

- Несносная девчонка! Даже чай не попила и кашу не открывала…

***

Дорога на холмы пролегала за домом, где располагались дворы с живностью. Соня вышла за деревянные ворота и остановилась. Под тенью ветвистой яблони был припаркован жёлтый микроавтобус семьи Зубовых. На нём, девочка заметила характерную вмятину слева, бампер на машине треснул, а круглая фара была безнадёжно разбита. Ещё на той неделе автомобиль был цел, как и всегда, а тут…. Что могло произойти с этим милым глазастым фургоном, отчего тот частично потерял зрение? Только Валя могла пролить свет на страшную беду этого «одноглазика». По другую сторону дороги красовался яркий трактор «Беларусь МТЗ 4522» с кабиной салатового цвета. Известный великан с эмблемой «Софьян» на радиаторной сетке. Позади

трактора, вдоль подножья Садового холма, раскинулось поле в полгектара, засеянное кукурузой.

Соня повернулась лицом к Семейному холму и торопливо зашагала по пыльной гравийной дороге. «Гравийка», ласково прозванная дедушкой, убегала на север, разделяя на две стороны 4 холма с пшеницей и холм с яблоневым садом. За полусотню метров до ущелья, «Гравийка» сворачивала к берёзовой роще, далее проходила мимо заброшенных полей и сливалась с федеральной трассой. Соня прошла к Семейному холму, свернула направо и стала взбираться вверх по узкой тропинке, протоптанной среди пшеничных колосьев. Она опустила руки вниз и мокрые от дождя колосья смешно щекотали её ладони. Дойдя до лавки «Часа творчества», она остановилась. Именно с этого места и начались странные, нелогичные события, связанные с водяными. Вроде, здесь всё было как всегда, но атмосфера ощущалась по-новому, как-то мистически, что ли. Соня потрогала старую лавку и негромко позвала.

- Капля! Капля! - Никто не отозвался. - Капля!

- Соня!!! – раздалось эхом. Молодой голос принадлежал Вале, её взрослой подруге, как подчёркивала сама Соня. Девушка была вдвое старше внучки фермера и в этом году, 12 апреля, ей исполнилось 25 лет. На склоне Туманного холма, в самом начале, стояла Валя: маленькая, точно куколка с белым платком на голове. Чуть выше неё медленно вверх продвигался молодой мужчина в светлой одежде. По его долговязой фигуре Соня без труда вычислила Андрея, супруга её подруги. По соседнему Береговому холму шло трое человек. Идентифицировать их не составило труда, так как выбора больше не было, это были дедушка и супруги Зубовы - Василий Сергеевич и Елена Борисовна. Их хождения по полям после ливня, мягко говоря, ввели девочку в ступор. Для чего им тут быть, когда всё кругом мокрое? Ответ на это вопрос Соня решила узнать у Вали.

Она спустилась с холма, пробежала по равнине, также засеянной пшеницей, и стала подниматься на Туманный холм.

- Валя, привет!

- Подружка моя, здравствуй! – Девушка выпрямила спину, обернулась и поправила платок на голове, пряча под ткань светлые локоны, которые непослушно выбивались наружу. Она приложила к загорелому лбу ребро раскрытой ладони и прищурила карие глаза. На её ладной фигуре прекрасно сидел тёмно-синий спортивный костюм, а ноги были обуты в цветные резиновые сапожки. Лишь на руках нелепо смотрелись перчатки кислотно-жёлтого цвета, явно большего размера, чем требовались для её хрупких женских ладоней. Валя прекратила работу и стала ждать свою юную подругу. Андрей махнул Соне рукой и ушёл дальше.

- Как я рада тебе! – Соня подбежала и крепко обняла девушку.

- И я рада! – Валя стянула с правой руки перчатку и с нежностью провела пальцами по волосам девочки. – Ты разве не должна ждать бабушку?

- Она приехала из города и разогревает вам обед.

- Не откажусь, - улыбнулась Валя. – Андрей тоже проголодался. Он любит подзаправиться на славу. Иногда я не представляю, как у меня хватает сил прокормить это «всепоедающее» чудо.

- Часто кушает?

- День и ночь! Чувствую, придётся для него готовить в 20-литровой кастрюле.

- Так вы вроде в ней свиньям варите…. – растерялась Соня.

- У нас две большие кастрюли, - из груди Вали вырвался звонкий смех и достиг Берегового холма, привлёкая внимание пожилых работников. Они повернули головы. Увидев, что к молодым трудящимся присоединилась Соня, они помахали ей рукой: теперь понятно, почему смеялись на холмах.

- Я всё слышу! – Андрей и сам был готов засмеяться от разворота женского диалога, но нарочно показался недовольным.

- Смотри, недаром он метр девяносто. Ловит сигналы на расстоянии, как телевышка! – пошутила Валя.

- Целая Останкинская башня! – добавила Соня и расхохоталась.

- И это тоже слышу…. Лучше работайте.

Спустя час, Валя остановилась, смахнула со лба пот, и устало произнесла.

- Тяжело. Хотя, после ливня земля мягкая. Плевел легко выдирается. Знаешь, в древние времена, враги, желая испортить соседям урожай, тайно засеивали пшеничное поле плевелом.

Девочка дёрнула за траву. Сорняк, внешне неотличимый от молодой пшеницы, с лёгкостью выскочил из земли вместе с корнями.

- Во времена, когда ты была маленькой? – спросила Соня.

Вопрос подруги рассмешил Валю и её смех вновь разлетелся по округе.

- Работайте тише до самого обеда! – попросил Андрей.

- Ему лишь бы покушать, - прошептала Соня. Это прозвучало как провокация и вызвало у девушки очередную волну хохота.

«Две хохотушки», так их давно прозвали на ферме. Девушка и подросток несколько лет назад нашли общий язык и крепко подружились. Они обожали рассказывать друг другу секреты, остро шутили и особенно сошлись в насмешливой колкости, что стало большой «бедой» для мужа Вали. Именно Андрею чаще адресовывались язвительные высказывания. Мужчина стойко переносил насмешки и не раз, для обратной связи, выдавал и собственные шутки.

- Солнце ещё не успело просушить траву. Не рано ли вы приехали? – спросила Соня. Она тяжело вздохнула и стала разглядывать свои руки. К мокрым ладоням прилипла грязь и зелёные частички растений.

- Честно, я об этом думала, - призналась Валя. – На вашей стороне всю ночь лил неслабый дождь. А вот у нас ни капли не упало.

- Целый ливень. Как полил! - кивнула головой Соня и таинственно улыбнулась. – Потом поднялся ветер и колосья заходили волнами. Мокрые и тяжёлые.

- Ты была здесь во время дождя?! – Валя недоверчиво посмотрела на девочку.

- Попала, - призналась Соня. – Не ночью, а позавчера днём. Сидела на лавке. Потом… - Она серьёзно посмотрела на Валю. – Можно с тобой поделиться?

- Забыла девиз «Мы всегда делимся!»? — девушка не заметила совсем недетского взгляда подруги и продолжала выбирать плевел среди плодовитых колосьев. – Когда втянешься в работу, как же легко вычислять плевел. Его сразу видно. А ты рассказывай, зачем в тот день ты поднималась на холмы?

- Просто гуляла, потом пошёл дождь. Я ведь не знала, что придут они…

- Кто они? – Валя отбросила плевел в кучку, что скопилась ниже, и выпрямила спину.

- Сначала услышала голоса. Кто-то звал: Капля, Капля. Это была женщина. Потом другой голос, детский. Девочка…

- Кто это был? Ты их видела?

- Только слышала. Они состоят из воды и я не могла увидеть их в ливень.

Валя внимательно посмотрела на девочку. Казалось, Соня насмотрелась фильмов ужасов и теперь пыталась разыграть одну сцену из увиденного. И говорила так серьёзно, будто ждала, чтобы старшая подруга поверила. А потом как примется смеяться и кричать: «Поверила, поверила!». Только Соня не шутила и была взволнована.

- И?

- Увидела, когда они пришли в дом....

- Когда? – Валя вздрогнула и попыталась обратить всё в шутку. Немного посмеялась, но быстро смолкла, стыдливо прикусив нижнюю губу.

- Ночью, - почти шепотом ответила Соня. - Первой появилась Капля. Это кошка. Её даже Вальтер видел. Капля сначала сидела под кроватью и мяукала. Когда я её позвала, запрыгнула на подушку.

- У вас нет кошек…

- Слушай дальше. После, сквозь стену, в комнату просочилась девочка.

- Какая?

- Лет двенадцати, как я. Хотя, думаю, старше. Я же не знаю их ливневый возраст. Может, у них один год как наших пять. Назвала её Водяная. Она, как и Капля, вся была из воды. Знаешь, как она испугалась, когда меня увидела. Забрала кошку, а сама говорит мне, что я не должна её видеть. И обратно ушла в стену, – закончив свою невероятную историю, Соня неожиданно спросила. - Ты мне веришь?

Валя призадумалась. Нет, она не поверила ни в одно слово, но её испугало состояние подруги и та не наигранная уверенность, с которой Соня рассказывала про пугающую встречу. И сейчас перед Валей стал выбор: обратить всё в неудачную шутку над ней или прислушаться, чтобы в действительности понять, что происходило на ферме той ночью.

- Она реально из воды?

- Прозрачная, – кивнула головой Соня и подробно описала гостью. - Сквозь неё я видела светильник. Сначала, думала это призрак, но разве они оставляют после себя лужи? Водяная оставила их на полу. И наша стена до сих пор мокрая. Дедушка поставил в комнате калорифер. Хочет просушить. Говорит, что придётся нам менять обои. Мою мокрую подушку вынесли на террасу, потому что на ней сидела кошка. Я не хочу спать в комнате одна и две ночи сплю с бабушкой. Ты бы боялась?

- Я бы умерла от такой встречи, - если бы Валя не знала, что Соня любитель читать фантастику, непременно бы поверила, но ведь перед ней девочка с богатой фантазией. Значит, точно розыгрыш, и вовсе не было никакой Водяной.

- Смотри, - Соня вынула из кармана смартфон и в его галерее открыла последнюю фотографию.

- Мне страшно, – Валя почувствовала, как в груди учащённо забилось сердце. На фото был оранжевый калорифер, направленный на стену, на которой остался тот самый след от тела Водяной. – Ты должна поговорить со своими.

- Им известно. Поэтому сплю не у себя.

- Жесть. Мне реально страшно, - руки девушки задрожали. Она почувствовала мерзкий холодок, который пробежался по её затылку. Такое случалось, когда Валя начинала, чего-то бояться. - Представляю, каково тебе…

- Не переживай, – невесело улыбнулась Соня. – Дедушка говорит, наша бабушка, как Сталин. Любой призрак, особенно водяной, испугается её. Только, прошу, никому не рассказывай.

- Я уже молчу! – пообещала Валя. Да, она лукавила. История, подкрепленная доказательством, не на шутку встревожила девушку и она решила, что обязательно поговорит на эту тему с бабушкой Сони. Если всё окажется правдой, то подругу нужно защитить. Валя пока не знала, как это сделать, но понимала: надо! Даже если одна из визитёров - кошка с милым именем Капля.

Ночное происшествие настолько впечатлило Валю, что её лицо сделалось белее снега. Широко раскрыв глаза, она с ужасом смотрела на фотографию, и Соне стало жаль подругу. Уж больно она её напугала. Девочка поспешно вернула смартфон в карман и хитро прищурила глаза.

- Вы попали в аварию?

- Нет, - Валя не ждала этого вопроса и на растерянном лице девушки появилась смущённая улыбка. – Не расскажу. Это стыдно!

- Пожалуйста! – азартно протянула Соня. Ей непременно захотелось узнать детали ДТП.

- Нельзя!

- Можно! Я же делюсь с тобой.

- Манипуляторша чистой воды!

- Ну, я пока не хочу состоять из чистой воды, как Капля! – сострила девочка.

- Всё равно не скажу. Будешь смеяться.

- Честное слово, нет! – пообещала Соня и для убедительности торжественно ударила себя кулаком в грудь.

- Хорошо, - сдалась Валя. Она мельком посмотрела на мужа и почти шёпотом рассказала. – Попробовала самостоятельно вывезти машину из гаража и не рассчитала. Врезалась в столб. Андрей сказал, что чуть позже мы заменим фару. Мне теперь перед ним неловко.

- Ха-ха-ха! – Соня не сумела сдержать эмоции и предательски захохотала. Блондинка, автомобиль и столб. Живой анекдот!

- Наконец-то, – отреагировал Андрей на смех девочки. – А то подозрительно замолчали и шептались, как чужие.

- Не смейся! – Валя с возмущением прикрикнула на Соню. – У меня теперь есть права!

- Право разбить машину!

- Противная девчонка! – Валя вырвала плевел и игриво замахнулась на подругу. Та проворно увернулась от сорняка и, смеясь, побежала вниз, к бабушке. Женщина стояла на «Гравийке» и махала рукой, приглашая всех к обеду.

Глава пятая, в которой приезжает мама

«Есть ли жизнь на Сатурне? В 20 веке подобным вопросом задавались светлейшие умы человечества: населён ли Марс? Желая это проверить, люди отправляли на Красную планету дорогостоящие экспедиции, по исследованиям которых обнаружить следы марсиан не удалось. В настоящее время доподлинно известно, что и планета с кольцами не только не пригодна для жизни, но и по своей сути является гигантским газовым пузырём из гелия и водорода. Несмотря на впечатляющую массу, планета намного легче воды и вполне могла бы плавать на поверхности любого водоёма, который сумел бы многократно превысить масштабы Сатурна. Сатурн - удивительная планета и привлекает учёных и космонавтов своей неординарностью. Его первая и особая уникальность заключена в кольцах, которые красочно опоясывают её, точно пачка балерину. А один ли он в Солнечной системе имеет такое превосходство перед другими планетами? Есть ли у Сатурна «конкуренты», то, как им название, и почему менее популярны?»

Соня перевернула страницу и ей открылась матовая фотография Сатурна на весь лист, с маленьким голубым шариком в углу изображения. Слева от шарика были расчеты с цифрами.

- Сатурн превышает по размерам нашу землю в 764 раза?! – воскликнула девочка. – Как я пропустила эту статью?

Чем больше она узнавала о космосе, тем выше поднимался порог её понимания, насколько они крохотны в этом безграничном пространстве солнечной системы. И если здесь, на Земле, замечаешь, что ты выше Вальтера, а тот в свою очередь всё равно сильнее тебя, то на фоне космических мер вы оба мельче пылинки на пляже. Само осознание, как ты мал, а всё вокруг величественно, уже вызывало глубокое уважение к Тому, Кто всё это создал. Все миры, триллионы звёзд, планеты, их Землю, Луну и любимый «окольцованный» Сатурн.

И все эти откровения приходили Соне на кухне, где она удобно устроилась на кушетке с двумя мягкими велюровыми подушками. Девочка лежала на животе и смешно болтала ногами в воздухе. Все внеземные тайны космоса раскрывала ей любимая книга «Энциклопедия космических миров».

Прочитав, наверное, в сотый раз статью про Сатурн, Соня открыла очередную страницу и увидела самую холодную планету в галактике, чья температура опускалась до -224 градусов по Цельсию. Тускло-голубая, словно состоящая из одного океана.

Напротив рисунка на всю страницу шёл текст.

«Уран - планета, названная в честь греческого бога неба. Мало кому известно, что Уран, как и Сатурн, может полноправно похвастаться кольцами. В отличие от колец Сатурна, кольца этой планеты имеют более чёткие цвета, среди которых присутствуют синий и красный. В 1977 году американскими астронавтами…»

- Привет.

В дверях стояла высокая брюнетка с волнистыми волосами иссиня-чёрного цвета. Внешность её была неординарной: утончённые аристократические черты лица, высокий лоб, маленький тонкий нос с небольшой горбинкой, припухлые губы «сердечком», выразительные зелёные глаза. Если бы Соня не знала, кто это, она бы решила что к ней в гости пожаловала роковая красотка, которых обычно изображают на киноафишах. Сливовая помада на губах женщины удачно гармонировала с её фиолетовым платьем, выгодно подчёркивающем стройную женственную фигуру.

Брюнеткой была Ирина Кропоткина.

Первая мысль, молнией промелькнувшая в голове Сони: «*Какая же мама красивая!*» и лишь потом удивление, которое сменилось недовольством.

Появление матери стало для девочки неожиданностью.

Соня была настолько поглощена чтением, что не слышала, как в их двор заехала машина, как зашли в дом. Наспех закрыв книгу и отложив её на журнальный столик, под абажур, она поднялась и, молча, прошла к окну. На открытой площадке, перед верандой, с бабушкой разговаривал высокий коренастый мужчина в красной рубашке. Это был ненавистный Гена!

Как же Соня не любила этого человека. Да, умный, у него добрые глаза и на вид хороший, но он плохой. Разве хороший человек уведёт маму? А он вмешался и нарушил их привычный образ жизни.

Гена явно волновался, так как постоянно теребил в руках плюшевого волка из мультфильма «Ну, погоди!».

- «*Тоже мне презент»,* - с презрением усмехнулась Соня и отошла к обеденному столу. - «*Мог бы сразу Чебурашку привезти. А что? Я же ещё ребёнок!*»

- Бабушка рассказывала, ты научилась ездить на велосипеде, – негромко заговорила Ирина, оставаясь стоять на пороге.

Стараясь не встречаться с ней взглядом, Соня буркнула под нос, нечто наподобие «Да» и, сняв маленькую крышку, заглянула в заварочный чайник.

- Пусто! – объявила она и с иронией добавила. - Чаем не могу угостить. Прости, не ждали гостей.

- Ничего. Я не хочу чай. Тебе нравится ездить на велосипеде?

- Да.

- Так здорово! – радостно воскликнула Ирина и предложила. – Хочешь, я научу тебя ездить без рук?

Соня недоверчиво посмотрела на маму.

- Разве ты умеешь?

- Конечно.

- Ты где научилась?

- Гена показал, – негромко произнесла Ирина.

- Нет! – Крышка со звоном опустилась на чайник.

Немыслимо. Как мама может такое предлагать? Вождению без рук её научил Гена! Человек, которого она невзлюбила всей своей детской душой. Это со стороны матери издевательство чистой воды!

- Давай попробуем, – не отступала Ирина желая заинтересовать дочку.

- Нет, мам, не хочется, – наотрез отказалась Соня и, желая прекратить разговор, сказала. – Потом научите Зою.

- Какую Зою?

- Не знаю, как вы её назовёте, – девочка театрально раскинула руки по сторонам и пожала худыми плечиками.

- Мы ещё не знаем, кто у нас родится. Почему сразу Зоя?

- Не важно! – Соня вернулась на кушетку и взяла в руки книгу дедушки. Раскрыв страницу с закладкой, она принялась читать, показывая этим, что разговор с матерью ей не интересен. «*Алла, в ожидании неприятной встречи, замерла на месте. Виктор не спешил. Дождавшись светофора, он спокойно перешёл через дорогу и внезапно свернул в противоположную сторону. Вероятно, он её не узнал*».

- Может, поговорим? – Ирина прошла и положила на стол пакет с гостинцем.

- О чём? – неохотно спросила Соня, не отрываясь от книги. Она старалась что-нибудь прочитать, но даже одно предложение не выстраивалось в ряд и слова, как дикие бараны в горах, разбегались кто куда. Девочка не могла сосредоточиться и злилась. Для чего приехала мама? Что ей нужно здесь? Ещё и Гена явился.

- О том, что происходит в нашей семье.

- У нас на ферме всё прекрасно. Может, ты про поросят? Да, не стоило Прянику с Пончиком кусать друг друга. Дедушка обещал провести с ними беседу. Что-то ещё?

- Хватит глумиться, – строго запретила мама. Подобное общение выходило за рамки, а дочка со своей обидой заходила слишком далеко. – Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

- Или ты про вашу семью? – воскликнула Соня и демонстративно прикрыла рот ладонью, словно ей стало неловко. – Так я не знаю, что у вас происходит. Расскажешь?

- Соня!

Книга с грохотом приземлилась на энциклопедию, и Соня вскочила, будто ткань кушетки стала её обжигать. В зелёных глазах вспыхнула злость.

- Что?! Ты живёшь своей жизнью, а про меня даже не думаешь. Ещё ребёнка заведёте с Геной и вовсе забудешь обо мне!

- Это не так! – обозлилась Ирина. Поведение дочери вывело её из себя. – Сама прекрасно знаешь, что я хочу, чтобы ты жила дома. Каждый день зову…

- А зачем мне жить с вами? Уйди от Гены и я вернусь! – поставила ультиматум Соня.

- Прекрати! Гена очень любит детей и тянется к тебе.

- А мне не надо его внимание! Пусть к будущему ребёнку тянется.

- Да прекрати же! – воскликнула мама.

- Пожалуйста, – подобно талантливой актрисе, Соня сменила гнев на равнодушие.

Наступила тишина.

Ирина стояла у стола и внимательно смотрела на дочь. Впервые ей не захотелось что-то объяснять или ругаться. Отношения с дочерью ухудшались с каждым разом, пока из них не образовался огромный валун. И они целый год катят этот валун то на вершину горы, то обратно. Если Ирина каждый раз предпринимает попытки найти общий язык с дочерью и толкает валун вверх, словно на вершине находится площадка для примирения, то Соня поступает наоборот. Она продолжает упорно сопротивляться и пытается сбросить его вниз. Сегодня, как показалось женщине, валун, наконец, сорвался. Камень покатился вниз и просто раздавил все стремления Ирины. Затем укатился в пропасть, чтобы застрять в грязи дна Непонимания. Душа разбита. Кажется совсем недавно, когда был жив муж, у неё была счастливая жизнь. В их

доме жили любовь и понимание, а дочка не отходила от матери ни на шаг и видела в ней целый мир. А теперь от былого уюта остались острые осколки, как от вдребезги разбитого стекла. Будто она потеряла не только мужа, но и дочь. Трагедия в их семье надломила женщину и ей стоило больших трудов собрать себя заново и снова позволить себе жить и любить. А Соня оказалась не готова принять новую реальность. Ни Гену, и ни будущего малыша. И более того, она посчитала мать предательницей.

Глаза Ирины увлажнились и по щекам растеклась тушь. Губы задрожали, будто женщина хотела что-то сказать, а на деле уже не хватало слов.

Соня вернулась к окну. Бабушки с Геной во дворе не оказалось. За капотом джипа проглядывался «Кубаник», а слева за ним, деревья, над которыми в небо уходил зелёный склон Семейного холма.

- Знаешь, о чём я мечтаю в последние месяцы? – негромко заговорила она, стараясь сбить волнение, которое, как показалось девочке, охватило всю её сущность, до последней клетки. – Я думаю, наша жизнь на земле исчерпала всякий смысл. Если у папы он и был, то мне ничего не досталось. Я как чужая на земле. Папы нет, у тебя новый муж, будет ребёнок, а мне как быть? – из глаз потоком брызнули слёзы. Голос Сони задрожал. Заметив, что мама хочет сделать шаг в её сторону, она в резкой форме, насколько это было возможно, запретила. – Даже не думай. Мне не нужна твоя ласка. Жаль, я не могу улететь в космос и там найти любовь, которую мы растеряли на Земле. Теперь уходи и никогда сюда не приезжай. Иначе, я обещаю, что сбегу с фермы и больше вы меня не увидите.

Ирине показалось, что она громко закричала, но с губ женщины сорвался едва уловимый звук.

- Соня….

- Уходи. Уходи, пожалуйста, – попросила Соня.

Ирина молчала. Её сердце сжалось в тисках материнского горя. Да, она должна подойти, обнять дочь или даже отругать её, но что это изменит? Вся сущность дочери ненавидела её. Ирина развернулась и медленно ушла.

Соня подошла к кушетке, в бессилии рухнула на пол и спрятала лицо в ладони.

Ох, этот ребенок! Своим невидимым присутствием, нерожденный малыш, лишил её надежды вернуть маму. Соня до последнего верила, что мама однажды вернётся и они, залечив раны, снова заживут в мире и понимании. Она готова была простить все при-все обиды, а теперь чаша не перелилась, а сама прямо разлетелась в крошево. Образовавшаяся волна смыла на пути тот хлипкий мостик, что выполнял роль последней надежды. Теперь пустота, мама никогда не вернётся. Мама никогда не будет прежней. И Соня тоже не станет прежней. Никогда.

Когда на улице заурчал двигатель автомобиля, Соня дала волю чувствам и разрыдалась. Она прекрасно понимала, что всё равно, несмотря на обиды, крепко любит маму, но не может простить ей предательского ухода из семьи. Теперь ещё этот ребенок…. Сердце девочки было разбито и не осталось на земле человека, способного его залатать.

Спустя время на кухню осторожно вошла бабушка и увидела на полу спящую внучку.

- Может, её перенести в комнату? – негромко спросил фермер, голова которого показалась за спиной женщины.

Бабушка шумно вздохнула.

- Вы с Соней со своими обидами и так далеко перенесли дочку от матери.

- Не говори глупости, - нахмурился фермер.

- Иди уже. Я посижу тут, - бабушка прошла на кухню и, стараясь не будить девочку, присела на край кушетки. Она ласково положила свою тёплую ладонь на спину внучки, словно птица, желая укрыть птенца и окружить заботой.

- Мама, - во сне пробормотала Соня.

- Спи моя маленькая, бабушка рядом.

Глава шестая, в которой происходит суета вокруг причала и не только

С момента визита Водяной минуло десять дней и с тех пор над местностью, на которой расположилась ферма, включая сад, поля и холмы, приключилась погодная аномалия. Уникальность погодных изменений заключалась в сильном дожде, который, как сумасшедший, начинал лить ровно в полночь, а прекращался в пять утра. Фермера одновременно и удивляла пунктуальность плохой погоды, и возмущала. Что могло сделаться с чёрными тучами, чтобы они каждый вечер закрывали собой всё небо и в полночь устраивали большой душ?

Одно радовало: тучи к половине шестого утра рассеивались и на весь день открывалось голубое небо. Лишь небольшая тучка оставалась неподвижно висеть над Семейным холмом, словно дневальный, который на рассвете заступал в караул. На первый взгляд: тучка как тучка. Пушистая, как вата. И главное, висит низко. Хоть подставляй длинную лестницу и с мешком лезь наверх, собирать вату для матраса. Однако, иногда складывалось ощущение, что тучка просто нарисована. Ветрам было не по силам сдвинуть её с места. Например, к вечеру в середине недели разыгралась сильная буря, которая выпотрошила помойное ведро у ворот, а мусор раскидала по всему двору. Если не брать во внимание гнев фермера: «Хватит кидать мусор в это ведро! Потом вечно собираем его по всей ферме!», то ураган никаким образом не навредил тучке.

В это утро она слегка потемнела и гармонично слилась с тучным небесным одеялом. День не задался сразу. Погода расстроила планы фермера, в которые входило: провести некоторые работы на пристани и обнаружить брешь в заборе Поросячьего двора. Накануне вечером из загона сбежало два поросёнка, Пряник и Пончик. Братья-беглецы всю ночь носились не только по ферме, но и далеко за её пределами. Фермер выходил на крыльцо и сквозь шум ливня слышал, как со стороны холмов раздавались их радостные «свободоголосящие» визги. Безнадёжно махнув рукой, он собрался уйти в дом, как до его слуха донёсся смех. Девичий, почти детский.

- Проклятый дождь! – выругался фермер и неприятно передёрнулся всем телом. В одно мгновение ливень прекратился и на окрестность опустилась тишина. Теперь смех зазвучал отчётливее. Будто радостный ребёнок гулял по Семейному холму и громко, заразительно смеялся. Да так красиво, что мужчина невольно заслушался. Возможно, и сама природа заинтересовалась, заглушила ливень, угомонила ветер, дабы не нарушать веселье на холмах. Лишь дуэт визжащих поросят осмеливался добавлять хрюкающие нотки в мелодичный смех. Спустя пять минут стихло и это трио. Ливень в тот же час обрушился на двор непроглядной стеной, и бил с такой силой, что выскочи из-под крыши и тебя, как острой стрелой, пронзит струёй насквозь. Флюгер жалобно заскрипел. Фермер пребывал в недоумении. Он не представлял, кто мог так красиво смеяться. Неужели это была та самая Водяная?

- «*Вздор! Мерещится всякая ерунда*!» – решил фермер и направился в дом. Он был почти уверен, что поросят убьёт ливнем и утром он обнаружит их бездыханные тушки у лавки на вершине холма, где устроила свой шабаш таинственная ведьма.

Опасения не оправдались и к рассвету поросята вернулись живые и голодные. Вероятно, за ночь их желудки опустели и это послужило сигналом спускаться домой, туда, где кормят. Побег забрал у маленьких путешественников много энергии и поэтому в ожидании, когда люди соизволят проснуться и выйдут из дома, Пряник с Пончиком «слопали» все комнатные цветы, что в расписных горшках стояли на полу террасы. За их шалости досталось фермеру. Мужчине пришлось терпеливо выслушивать гневный монолог супруги, и всякий раз, он, ловя паузу, обещать купить «великое множество» новых растений.

С самого утра ферму атаковал сильный ветер, который принялся заигрывать с ливнем и подобный тандем устроил во дворе миниатюрную бурю. В такую непогоду выпускать живность из домиков - дело бессмысленное. Особенно курей.

- «*Глупых птиц унесёт на холмы*», - подумал фермер.

Однажды, у сарая с верёвки уже уносило красный сарафан супруги. Вещь пролетела двадцать метров, и зацепилось за забор Поросячьего двора. Благо вкусы супруги и Ватрушки сильно разнились и свинья не проявила к сарафану никакого интереса. Хотя внучка после неоднократно шутила, что она делает высокую ставку на то, что цветная одежда Ватрушке будет в «самый раз», под её розовый пятак.

Лишь к полудню непогода умерила свой пыл. Ветер утих, а ливень сменился редким затяжным дождиком. Заметив перемены на улице, фермер не стал терять драгоценных минут и, убрав «на потом» любимый детектив, покинул кухню, направившись сразу к свинарнику.

***

Ремонта в комнате девочки избежать не получилось и фермер с Соней и молодой парой Зубовых славно потрудились чтобы ликвидировать следы таинственной гостьи. Девочка продолжала спать с бабушкой, но днём стала проводить время у себя, делала домашнее задание за компьютерным столиком, либо читала книгу, «развалившись» на «Полторашке». Верный пёс охотно составлял хозяйке компанию, и не упускал случая спрятаться под одеялом и храпеть, уткнувшись носом в стену. Когда его мощь его храпа превосходила все ожидания, он быстро награждался слабым щелчком по уху.

- Ты что, медведь? Стены трясутся. Слышишь, в коридоре картины падают?!

Вальтер, явно напугавшись, что может стать виновником разрушения всего дома, послушно затихал, а девочка возвращалась к чтению. Дочитав до середины главы, она вложила закладку и закрыла повесть. «Маленький принц» был неоднократно прочитан ею от «корки» до «корки», но девочка всё не решалась расстаться с любимой книгой. Время от времени она доставала её с полки книжного шкафа и перечитывала снова. В повести ей нравилось абсолютно всё. Удивительно и тонко была описана судьба юного путешественника. Соне порой казалось, что она настолько чувствует его переживания, что это уже не смелый мальчик, а она сама путешествует из одной планеты на другую.

- «*Интересно, на Сатурне растут баобабы?*» – задумалась Соня, но вспомнила, что это всего лишь газовый гигант и раздосадовано зафырчала, точно ёж. – «*Всё равно там есть почва, а значит, растут и баобабы!*»

Соня убрала книгу на тумбочку и приглушила свет абажурной лампы. Положив голову на подушку, она задумчиво посмотрела на окно. По стёклам стекали капли дождя, а подальше, в тумане растворялись деревья на Садовом холме, который Эльбрусом возвышался над низкими домиками кур, свиней и кроликов. Соня представила, как в эту минуту поросята дружно улеглись возле Ватрушки, а Батон, занимая свою лежанку, рассказывал им про занимательные полёты к другим планетам. Там, по бескрайним космическим просторам, ракеты мчались на бешеной скорости в сорок, в семьдесят, а то и в сто пятачков! А это рекорд. Ведь всем известно, что автомобиль фермера двигается со скоростью в два пятачка, мотоцикл - в единичку, а вот, что касается трактора, то этого великана можно сравнить с улиткой. То есть скорость в одну ноздрю пятачка. Поросята, похрюкивая от удовольствия, слушали папашу, а за их пыльным окошком шумел унылый дождик.

В курятнике дела обстояли ещё проще. Пернатые «жители» расселись по местам и, прикрыв глаза, слушали хвастливые истории петуха Евона.

Евон.

Столь необычное прозвище петух получил год назад после приезда на ферму молочника деда Аркаши. Мужчина наведался к своим ближайшим соседям по личным делам и, увидев за сеткой петуха, с восхищением оценил красоту главы Птичьего двора. На тот момент петух в своём цветном пёстром мундире горделиво щеголял в «сапогах» со шпорами.

- «Эвон, у вас какой генерал!»

С того дня это прозвище закрепилось за петухом, а днём позже переросло в целое имя.

В отличие от Батона, Эвон не знал о космическом пространстве, ведь он чувствовал себя генералом. И поэтому в этот дождливый день он с большой охотой травил байки собственного сочинения. В них он фигурировал как самый сильный, самый смелый и просто самый-самый. Если курицы относились к байкам с оскорбительным безразличием и слушали их от безысходности, то жёлтые цыплята буквально заглядывали Эвону в клюв и верили в каждое прокукареканное им слово. Малышам хотелось вырасти и непременно стать храбрецами, такими как Эвон. Что, конечно, льстило пернатому хвастуну.

Лучше дела обстояли у кроликов. Семейных историй у них оказалось гораздо больше и из каждой клетки доносилась своя. Например, Маргоша, заглядывая через решётку к соседям, поведала юным крольчатам про то, как её, Маргошу, понесли однажды стричь. Кажется, обычная процедура и всего делов-то. Но не тут то было! Облака, проплывая по небу, посмотрели вниз и приняли её за «свою». Уж больно пушистая и белая, точно первый снег зимой. Либо хлопок с узбекских полей.

«Лети к нам!» – позвали облака.

- *А вы?* – сердечки крольчат застучали, точно маленькие молотки.

- *Не полетела. Зачем мне их небо? И на кого я клетку оставлю? Не стала отвечать облакам,* – рассказала Маргоша.

Замечтавшись, Соня зевнула, укуталась в одеяло и приготовилась подремать. Что ещё делать в такую погоду?

Правда, появление фермера у Поросячьего двора сразу отбило у неё желание спать. Соня увидела мужчину в окно и догадалась, что дедушка вышел на поиски тайной лазейки, которой под покровом ночи воспользовались братья-поросята.

- Пошли, поможем, – Соня вылезла наружу, обула тапочки и покинула комнату. Вальтер вскочил, резво спрыгнул с кровати и догнал хозяйку уже в прихожей.

Тапочки сменились на лёгкие резиновые сапоги. Надев оранжевую ветровку, Соня набросила поверх неё салатовый дождевик и отворила входную дверь. В дом ворвалась прохлада.

Соня невольно съёжилась, повернулась к псу и звонко отдала команду.

- Вальтер, на улицу!

Вальтер только этого и ждал. Пулей выскочив на террасу, он перепрыгнул ступени крыльца и принялся радостно носиться по двору, пока его внимание не привлекла соломенная шляпа, лежавшая у входа в старую будку Трезорки. Вальтер подбежал и с любопытством обнюхал находку.

Соня узнала её сразу. Больше месяца назад, гуляя с Валей по окрестностям вблизи фермы, её взрослая подруга повесила свой головной убор на ветку невысокого дерева. Позже, заболтавшись, подруги ушли, благополучно забыв про шляпу. Из памяти выскочило и место, где росло то дерево. Они старались, бегали по лесу, но все поиски ни к чему не привели.

А сегодня шляпа мистическим образом сама оказалась по другую сторону площадки их двора.

Вначале Соне показалось, что вернулся Трезорка и принёс шляпу, но когда она подошла и заглянула в будку, то разочарованно вздохнула: нет, не приходил пёс. Кто в таком случае принёс сюда шляпу?

- Валя не поверит, - Соня осторожно подняла вещь с земли и осмотрела со всех сторон. Относительно чистая, лишь местами мокрые широкие полы запачканы землёй.

С находкой в руках, озадаченная девочка зачем-то прошла к самому краю причального мостика. Шляпа сразу отправилась висеть на столб, составив компанию спасательному кругу ярко оранжевого цвета.

Прислонившись к столбу, Соня с упоением посмотрела на Оленье озеро. Каким же неспокойным оно было в этот день. По его серой поверхности расходились круги от неперестающих падать капель дождя. Неожиданно, в десяти метрах от побережья сразу два карпа в прыжке

блеснули чешуёй и синхронно погрузились обратно в воду. Ещё один карп, чуть поодаль, выпрыгнул в воздух, чтобы тоже посмотреть, откуда же льют свежие потоки, наполняющие его мир.

Со стороны холмов прилетели две чайки. Птицы с громким «кау-кау» пронеслись над озером, но так и не поймав рыбу, огорчённые скрылись в лесу. Явно раздражал их и сам дождь. Ну, а кому сейчас хорошо? Дедушке, который недоумевал, как из загона выбрались поросята? Или Ватрушке, которая с горем осознавала, что вырастила хулиганов, и теперь её пятачок краснел от стыда? Хорошо сейчас приходилось только рыбам. Плавали себе на глубине, а самые смелые выскакивали на поверхность, точно спортсмены. После смельчаки, погрузившись на дно, на своём «немом» языке рассказывали сородичам, каков мир над водой. Иногда карпы случайно заплывали и в подводный город, где за ними сразу же начинали охоту местные кошки. В их числе была и Капля. Получалось, если в озере жили кошки, то водяные могли держать и собак? Кто-то ведь охранял их жилища. Может, прямо в эту минуту на дне паслись лошади, коровы, а за городом гулял самый настоящий слон! Пожалуй, слон это слишком. На глубине не джунгли, а всего-навсего подводный СНТ «Олений» - жилищный кооператив водяных людей. Соня взглядом оценила масштабы озера и прикинула, что на такой площади легко построить сотню домов с настоящими улицами! А дома у них должно быть забавные, с большими ракушками вместо крыш и с круглыми окнами. Стёкол нет, чтобы легко заплывать в дом и покидать его, не используя двери.

Вдруг, оно так на самом деле? У Водяной непременно есть свой дом.

- Я не знаю, как тебя зовут. Ты так спешила, что мы не успели познакомиться. Пожалуйста, отыщи сапог на дне озера и дедушка поверит в тебя! – в шутку прокричала Соня и опустила взгляд.

Из-под воды на неё смотрела девочка-подросток, которая внешне напомнила ледяную скульптуру, как те, что каждую зиму устанавливают в городском парке. Только эта была с живыми красками. Иссиня-чёрные волосы, брови, ресницы на красивом детском лице были покрыты инеем, который почему-то не таял в воде. Глаза подростка были широко раскрыты и кристальные роговицы поражали глубиной лазури. Точно не глаза, а целая морская лагуна. В них сияли бирюзовые искорки, словно солнечные блики на воде. Необычная девочка смотрела так внимательно, что её веки ни разу не дрогнули за целую минуту. Вероятно, от испуга не моргала и Соня, под «гипнозом» рассматривая ледяную красавицу. Она не понимала, кукла перед ней или ночная гостья?

Когда оцепенение прошло, Соня повернулась, желая поскорее сбежать. Водяная, как хищница, наполовину выскочила из воды, ловко ухватила внучку фермера за край дождевика и с силой стянула вниз. Оказавшись в воде, Соня начала вырываться, и старалась дотянуться до мостика. Её пальцы беспомощно проскользили по холодной доске.

Лодыжку правой ноги обожгло арктическим холодом. Резкий рывок и Соня ушла под воду. Оказавшись в непростой ситуации, она отчаянно задёргала свободной ногой, в попытке больно пнуть ледяную руку, но Водяная мёртвой хваткой держала свою пленницу и упрямо утаскивала её на глубину.

За что с ней так поступила Водяная? Что Соня ей сделала? Она ведь хотела подружиться хотела с ней….

В какой-то момент стало сложно сдерживать дыхание, и, не выдержав, Соня открыла рот. Пресная вода проникла вовнутрь дыхательных путей и голова пошла кругом, в глазах потемнело и сознание оставило ребёнка. Соня, как тряпичная кукла, безжизненно обмякла и уже не сопротивлялась Водяной, которая продолжала погружаться ко дну.

***

Фермер обошёл забор и, не обнаружив в нём бреши, задумчиво почесал седую голову. Сразу и не разберёшь, каким образом поросята совершили побег. Как-то ведь они ушли?

Вот, только ночью или всё-таки вечером, когда их кормили? Могли незаметно улизнуть через открытую калитку прямо из-под ног, да податься в горы пшеницу топтать.

- Так и было, - согласился фермер с последней гипотезой. Он вполне мог отвлечься на свои мысли и не заметить «беглецов», прошмыгнувших мимо, точно шкодливые малыши. Такое невозможно, ведь как известно, раз в год и палка стреляет. Из свинарника раздались визги. - Возле папаши и сидите.

Закрыв вопрос со свинарником, фермер подумал и решил, что сейчас идеальное время для починки мотора. Дождь не даст нормально поработать на причале и поэтому лучше скрыться под крышей мастерской. Либо при следующей поездке в город приобрести новый мотор, если не выйдет с ремонтом. За три года фермер соскучился по рыбалке и пришёл к выводу, что настала пора приводить «Капризную» в порядок.

Услышав лай пса, фермер заглянул за дом. Вальтер стоял на мостике, а позади него без движений лежала его юная хозяйка.

- Соня! - Фермер так быстро не бегал ещё со времён своей юности. Казалось, он летел со скоростью света. Несколько секунд и мужчина заскочил на мостик и рухнул перед ребёнком на колени. Внучка лежала на спине и не подавала признаков жизни. Глаза закрыты, а из приоткрытого рта струйкой стекала вода. Одежда на девочке была мокрой насквозь. – Сонечка, как же так? – обеспокоено забормотал фермер и, не теряя времени напрасно, развернул внучку лицом вниз, просунул под её живот руки и несколько раз быстро поднял вверх. Выполнив эти действия, фермер перевернул внучку на спину, схватил её за ноги и стал торопливо сгибать их в коленях, тем самым сдавливая живот девочки. После пятой попытки, Соня вздрогнула и из её рта фонтаном хлынула вода. Фермер уложил внучку на левый бок.

Выплюнув воду, Соня закашляла.

Она обессилено растянулась на мостике и, открыв глаза, посмотрела на дедушку. Фермер сидел на коленях и не шевелился. По его морщинистым щекам бежали дорожки слёз.

- Дедушка, как ты меня спас? – прошептала Соня.

- Отнесу тебя в дом. Здесь холодно, – дрожащим голосом заговорил старик и заботливо подхватил внучку на руки. Вальтер, понимая, что произошло нечто страшное, не стал праздно скакать и просто поплёлся следом. Одна рука Сони свисала вниз и пёс время от времени заботливо её лизал.

***

Серый туман, как сбежавшее молоко, медленно выливался из ущелья и покрывал под собой поля и дорогу. Когда ему и равнины стало мало, он «покусился» на холмы и принялся пожирать зелёную пшеницу. Один холм был покорён, второй, третий. Когда и Семейный холм стал похож на серый облачный курган, туман двинулся на ферму. Он стеной повис у крыльца, словно не решаясь заполнить террасу и проникнуть в дом. Из непроглядного чрева тумана раздались крики.

«Мама, быстрее. Тут человеческая девочка! Капля. Папа, папа!»

- Папа! – Соня вскочила и широко открыла глаза. Туман проник в дом и заполнил комнату бабушки. На краю постели сидел силуэт пожилой женщины с размытым лицом и её рука тянулась ко лбу девочки: от этого прикосновения по телу Сони пробежалась теплота.

- Солнышко, не бойся, я с тобой, – заговорил силуэт голосом бабушки. И таким далёким, будто та заговорила из коридора.

- На улице туман и в доме туман. Повсюду… - забормотала Соня.

- Был туман. В твоём сне, - женщина без лица согласно кивнула головой и убрала руку. – Хорошо, что у тебя нет температуры.

Если это было во сне, то почему туман всё ещё стоял перед глазами? Почему Соня не видела? Она закрыла лицо руками и заплакала. Громко, надрывисто. В её памяти отрывками

всплыли события на мостике. Ледяная девочка, вода, её тянут на дно. Потом тьма и взволнованное лицо дедушки. И туман.

Ласковые руки бабушки обняли внучку фермера.

Бабушка была счастлива, что всё завершилось благополучно. Молодой врач, срочно прибыв на вызов из города, осмотрел Соню и сказал, что им сказочно повезло. Вовремя вытащили девочку из воды и оказали ей первую помощь. Есть вероятность, что пострадавшая не успела заболеть и сейчас ей нужен только покой.

Успокоившись, Соня убрала руки от лица и повернулась к окну. Зрение вернулось, будто это соленые слёзы разъели туманную пелену, которая мешала ей видеть. На улице лил дождь и струями спускался по тёмным стёклам.

Ничего не говоря, Соня мягко опустилась на постель. Накрывшись одеялом, она потрогала руку бабушки. Руки, любимые руки, морщинистые, с мозолями…. Руки, которые хочется целовать, потому, что это - руки родного человека. Только когда она успела так постареть? Где бабушка растеряла свои молодые годы?

- Ты плохо покрасила ногти, – прошептала Соня, рассматривая пальцы женщины. – Не надо красным. Хочешь, я завтра тебе их перекрашу?

- Конечно, – бабушка смахнула слезу.

- Знаешь, мне снилась ферма, вся в тумане. И голос. Он кричал «Папа».

- Про папу мне даже туман уже не говорит, – взгляд бабушки упал на тумбочку у постели. На фотографии в рамке - юный призывник в военной форме. Стоит и смотрит прямо в душу, так радостно улыбается. Толя…. Сын ей ни разу не приснился со дня похорон, а ведь так хотелось вновь увидеть родное дитя и крепко обнять. Пусть хоть во сне, и пусть не по правде.

- Когда я искала кошку, дождь тоже звал папу, – рассказала Соня и закрыла глаза.

- Моя радость, ты скучаешь по папе. Разговаривай со мной. Всегда, когда захочешь, – бабушка погладила внучку по голове. - Особенно, когда тебе грустно и больно. Знаешь, вместе грустить легче. Хорошо? - Внучка не ответила. – Ты засыпай и слушай. Буду тебе читать Есенина. Знаешь же, как я его люблю.

Я снова здесь, в семье родной,
Мой край, задумчивый и нежный.
Кудрявый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной…

Уснула.

Бабушка заботливо поправила одеяло и тихо покинула комнату. Спать сегодня ей не придётся. Эту ночь нужно дежурить у постели внучки. Поэтому, можно смело идти на кухню и ставить чайник на плиту. Бодрствовать с чаем намного легче.

Не успела бабушка набрать в чайник воды, в прихожей зашумели и через минуту в проёме кухонной двери появился супруг. Обычно спокойный фермер, выглядел взволнованным, а лицо его стало белее бумажного листа.

Бабушка забеспокоилась:

- Что?

Фермер не произнёс ни слова и жестом позвал жену за собой.

В прихожей стоял приятный полумрак. Здесь всегда было так при включённой лампе-гусаке, стоящей на столике. Под гусаком лежала раскрытая книга, а рядом с детективом - излюбленная кружка фермера с двумя коровками. В ней остывал чай.

За тюлем по стёклам звонко барабанил дождь.

- Смотри, - фермер протянул руку к включателю на стене и с потолка полил неоновый свет. Мужчина подошёл к двери и неуверенно надавил на ручку английского замка.

В дом хлынули потоки свежего воздуха. Бабушка сразу увидела его… Она схватила супруга за локоть руки и прижалась к стене. На коврике стоял «утопленник», давно утерянный

сапог. Снизу он был покрыт тиной, а по его гладким высоким голенищам стекал мокрый ил. Сапог под завязку был наполнен водой.

- Как это понимать? – страх сковал женщину и она едва не закричала. Как возможно, чтобы три года назад утопленный сапог, внезапно оказался перед дверью?

- Не имею понятия, - прошептал фермер, пожимая плечами. – Сидел, читал. Слышу, с террасы раздались глухие удары. Знаешь, будто кто-то шёл на костылях. Я подождал немного, думаю, сейчас будут стучать. Тишина. Дверь открыл, а тут вон, чудо….

- Твой?

- Угу, - буркнул фермер. – С фонариком осмотрел. На боковине сапога глубокая царапина. Лет пять назад неудачно зацепился о трактор, когда его чинил.

- Кто его достал со дна?

Фермер серьёзно посмотрел на супругу и ответил:

- Видимо тот, кто приходил к Соне в комнату.

- Кто? – слова мужчины ещё час назад могли показаться женщине бредом, но в этой ситуации они зазвучали по-другому.

- Водяная. Она приходит с дождём.

- Дождь, льёт дождь! - бабушка суетливо развернулась и быстро ушла в свою комнату. – Надо к Сонечке!

Фермер запер входную дверь и отошёл к столу. Мягко говоря, он пребывал в смятении. За дверью стоял сапог. Тот самый, что ушёл ко дну в день, когда утонула лодка. На улице глухая ночь и сильный дождь, некто достал со дна сапог и приволок его на террасу. Кем бы этот «герой» ни был, он должен быть разоблачён. Фермер накинул на плечи плащ, взял с полки шкафа металлический чёрный фонарик и отправил в карман перочинный нож. При этом мужчина осознавал, что если это - проделка той, которая способна проходить сквозь стены, то нож в руках окажется обычной «промокашкой».

- И пистолет не поможет, - невесело усмехнулся фермер и услышал звон стекла.

Дзинк!

Раздались глухие шаги, под которыми заскрипели ступени крыльца. Неизвестный уходил неспешно, словно не переживал, что его могут увидеть. Однако, фермер не отважился выйти на порог, но прильнул к окну. Тщетно. Ничего не видно. Непроглядная тьма и ливень стеной скрывали невидимого «благодетеля».

Когда шаги стихли, фермер набрался смелости и открыл дверь, вытянув вперёд руку с ножом.

На террасе было темно и сапог, который залило дневным светом, смотрелся мистически. Плафон над причалом разбился с тихим хлопком и берег погрузился во мрак.

С причала послышались тяжёлые удары. Таинственный «благодетель» прошёлся по деревянному мостику и затем с шумом «ушёл» в озеро. Либо «ушла»... Фермер вышел на террасу пристально вглядываясь в темноту. Его палец лежал на кнопке фонаря. Нет, он не станет его включать. Слишком странно и опасно вокруг: ливень, уже одиннадцатую ночь льющий строго по времени, Водяная, смех на холмах, ЧП на озере, сапог и вот, чей-то «уход» в воду. Всё странно. За свою долгую жизнь мужчина ничего подобного не испытывал. Были у него прежде моменты и страха, и желания бежать, или вдруг смелость переполняла его сердце, либо внезапно «приходило в гости» циничное равнодушие. Но чтобы его охватывала настолько сильная паника – такое фермер испытывал впервые. Она заставила взрослого мужчину почувствовать себя слабым и тот оказался до того беззащитен на фоне другой реальности, что коснись его плеча, мужчина замертво рухнул бы на пол.

Фермер бегло посмотрел на сапог, ушёл в дом и быстро запер дверь на все замки. Хотя, вряд ли эти железяки смогли бы остановить тех, кто приходит из озера…

Фермер поспешил в комнату, где были его родные. Сейчас важно находиться рядом с ними.

Глава седьмая, в которой к Соне приехала прекрасная незнакомка

Со дня необъяснимого появления сапога на пороге дома прошла неделя. Ливни по-прежнему заливали ферму и её окрестности, уже 16-тую ночь, но водяные гости больше не приходили. Правда, случилось то, чего больше всего опасался фермер. Погодная аномалия заинтересовала Власти. Так как ферма, холмы, поля, озеро и часть леса вошли в «Ливневую зону», вблизи ущелья на обочине «Гравийки» был разбит мобильный лагерь метеорологов. Правда, цветные палатки простояли там трое суток, а на четвертые передислоцировались в лес, на побережье озера, напротив Берегового холма. Там, у воды, как позже узнал фермер, метеорологами была зафиксирована аномальная интенсивность ночных дождей. Характерная активность наблюдалась и на вершине Семейного холма. И на одну ночь учёные установили палатку рядом с лавкой. «Понаставили» десятки антенн и непонятные водонепроницаемые металлические коробки из авиационного алюминия, каждая - величиной с микроволновую печь. Вместо «голов» у них были красные конусы с одной длинной антенной.

- «Сестрёнка, это - р*оботы «Дождики»*», - поведал Соне дядя Толя, высокий молодой метеоролог с короткими русыми волосами.

Фермер, прекрасно осознавая, что одной ночью данное мероприятие не обойдётся, не на шутку обеспокоился за судьбу урожая. Он попросил учёных утром покинуть холмы, а после и вовсе запретил проводить на территории фермы какие-либо замеры.

К его удивлению, метеорологи не стали перечить и сразу перебрались на побережье озера, в лес. Учёные что-то просчитали в своих «заумных» компьютерах и пришли к выводу, что именно тот участок леса, где они находятся, не менее активен, чем на холмах. Особенно их приборы зашкаливали, когда учёные проплывали вблизи Семейного холма на своём небольшом катере-коробке «Тюлень». В кабинке «Тюленя» с лёгкостью прятались от ночной непогоды три человека, которые и следили за показателями чувствительных «Дождиков». Пока они проплывали вдоль берега у Семейного холма, на их экранах «безумствовали» цифры. Учёные делали замеры, спускались на дно, но не могли понять, что вызывало такую аномалию. Их вылазки на катерах раздражали фермера, привыкшего считать Оленье озеро своей собственностью, но в глубине души мужчина испытал покой от того, что их «водяной» проблемой занялись специалисты. На протяжении долгой дождливой ночи «Тюлень» стойко «трудился» на смене, и, вероятно, своим шумом отпугивал «жителей» воды. В любом случае, Водяная больше не появлялась в доме Кропоткиных.

- «*Хочу, чтобы эти умники гнали Водяную с её кошкой к самому Чёрному морю*», - надеялся фермер. - «*И дожди остановили. Больше мне ничего не нужно*».

Обилие ливней беспокоило не меньше жуткого появления «неизвестных», которые способны были доставать со дна сапоги. Фермер невесело шутил, что с таким успехом холмы поплывут и заполнят собой всё озеро, воды которого, в свою очередь, выйдут из берегов и смоют ферму. Вот только ливень не приносил холмам серьёзного вреда и не оставлял существенных следов. В целом, после любой ночи с сильными осадками, оставались небольшие лужи и мокрая трава, как после лёгкого весеннего дождя.

Поэтому, куда больше волнений вызывал не ливень, а «утопленник». Мужчина боялся приближаться к сапогу, словно тот был графитовым стержнем в атомном реакторе с ЧАЭС. Даже на рассвете после той ночи, он сначала сходил в мастерскую, принёс совковую лопату и, подцепив на неё сапог, унёс презент «благодетеля» за мастерскую. Там аккуратно, словно тот был наполнен нитроглицерином, готовым взорваться от любой вибрации, опустил сапог в лопухи и стал за ним день за днём наблюдать. За тройку лет на дне водоёма «утопленник» заметно отяжелел. Ил, трава и прочая грязь, добавили ему лишние четыре килограмма. Мужчина удобно устраивался на старом пне бывшего грушевого дерева в пяти метрах от кирпичной

стены мастерской и ждал. Ждал, что этот грязный кусок резины возьмёт и выкинет какой-либо фокус. Вдруг наружу выберется джин и примется исполнять желания. Или из сапога станет извергаться нескончаемый фонтан и затопит целый район! А что, вполне вероятно, и это не удивит фермера. Как уже не поражал воображение и ливень, который постоянно возвращался после 00:00 часов, точно заступая на ночную вахту.

По истечению многих часов наблюдений, не заметив ничего сверхъестественного за обувью, фермер отважился и впервые за неделю прикоснулся к резиновому голенищу. Током не ударило, сердце не остановилось, что уже обнадёживало. Мужчина обеими руками приподнял сапог и внимательно изучил его со всех сторон. Фантастика, это действительно его недостающая правая обувь! Левый сапог в одиночестве пылился на чердаке до лучших времён. Времена, правда, пришли неожиданно и владелец оказался к ним не готов.

- Его нужно очистить, - решил фермер и направился к озеру. Дойдя до причала, он завернул к плакучей иве, чьи ветви касались поверхности воды и присел на траву. Потянувшись к озеру, он наклонил сапог и слил из того содержимое. – Чужого мне не надо. Мою вещь мне вернули, а ил озёрный, пусть возвращается домой, на своё дно. - Жидкости в сапоге оказалось немного. В основном, там были грязь и песок. Фермер нашёл на берегу сухую палку, которую, по всей видимости, сюда притащил Вальтер и с помощью этой «игрушки» пса, с усердием принялся выковыривать содержимое обуви. Наконец, фермер оглядел сапог со всех сторон и удовлетворительно хмыкнул. Он остался доволен. - Как новый. Ничего с тобой, старина, не сделалось! - фермер поставил его на траву и пригнулся к озеру. Шершавой ладонью ласково провёл по прохладной водной глади. – Спасибо, а то уж я надумал новые брать. Не знаю, кто вы такие, но, пожалуйста, слёзно прошу, не забирайте у нас Сонечку.

У мостика что-то шумно плюхнулось и по воде пошли круги, которые были достаточно большими для того, чтобы их мог оставить человек, или нечто похожее на него. Вероятно, кто-то невидимый всё это время сидел на мостике и наблюдал за стариком.

- Будем считать, что это согласие.

Фермер поднялся, забрал свою вещь и побрёл к дому. Последние недели для его семьи стали целым испытанием. Теперь ещё этот сапог, будь он неладен! Конечно, здорово, что он нашёлся, но кто его нашёл? Отчего «благодетель» топал как слон? Будто ожил сам капитан Флинт, выбрался на берег и, грохоча своей деревянной ногой, прошёл на террасу, чтобы оставить на пороге находку со дна. Своей прогнившей тростью, потехи ради, разбил обе лампочки.

- *«Зачем тогда заполнил сапог грязью? Сразу бы золотом»* - иронично подумал фермер и обернулся назад. Место на мостике, под которым недавно расходились круги, блестело мокрым пятном на солнце. В ту злополучную ночь, в комнате внучки, Водяная тоже оставила мокрые следы. Выходит, это она, прозрачная гостья сидела на мостике и смотрела, как принимают её подарок? От неприятной мысли мужчина содрогнулся всем телом.

- Не страшно в дом тащить? - на крыльце стояла бабушка. Уперев руки в бока, она сердито смотрела на мужа. – Уноси в мастерскую.

- Верно, – растерялся фермер. – Что-то я не подумал…

- Не подумал он… - передразнила бабушка и осторожно спросила. - Соня только начала приходить в себя. Может, ей в город, к матери?

Фермер в ту же секунду сам сердито сдвинул брови. Такую мысль он отказывается рассматривать. Внучка будет жить тут, с ними, и точка! Девочке на ферме нравится, а все эти «страшилки» скоро закончатся. Не вечно водяным навещать семью Кропоткиных. Надоест! Может, их разгонят учёные. А отправить внучку в город… Сложно представить такой неприятный поворот событий. Уж слишком он привык, что Соня всегда рядом.

- Нельзя, - запретил фермер.

- Хоть на время, - смягчила тон бабушка и печально добавила. – Мы не знаем, как ей помочь.

Шум двигателя отвлёк их от разговора. К главным воротам фермы подъехал жёлтый микроавтобус. Супруги Кропоткины переглянулись. На сегодня никакие работы не планировались и приезд Зубовых удивил их.

Заглушив двигатель, из машины вылезла девушка. Валя достала из салона большой белый бумажный пакет и приветливо помахала рукой. Её было совсем не узнать. Вместо привычного спортивного костюма и резиновых сапог, на девушке было бежевое лёгкое платье без рукавов с широким ремнём на талии, на ногах аналогичного цвета туфли-лодочки на высоком устойчивом каблуке. Светлые волосы ниспадали на плечи мягкими локонами. На чётко очерченных пухлых губах красовалась помада терракотового оттенка. Макияж девушки дополняли коричневые тени на веках.

Валя прошла во двор.

Бабушка спустилась с крыльца, несколько раз обошла девушку вокруг и улыбнулась.

- Здравствуйте! – звонко поздоровалась Валя, задорно наблюдая за хозяйкой фермы.

- Красотка! – наконец, восторженно воскликнула бабушка. – Красотка!

- Точно, Монро! – выразил свой взгляд и фермер. Внешний вид работницы действительно ошеломил его. Не менее поразил и тот факт, что девушка приехала одна. Мужчина недоверчиво посмотрел на фургон. Никого. – Сама за рулём?

- Сама, - смущённо улыбнулась Валя.

- И Василий Сергеевич разрешил?

- Он не знает. Меня Андрюша отправил. Сам домашними делами занимается, а меня попросил: «*Привези бусик. Разве ты зря получала права?*». Я решила ещё и к вам заехать.

- О, фару починили! – заметил фермер и деликатно поинтересовался. – Не трясло корабль в пути?

- Скорее трясло меня! Особенно в городе. Много машин, светофоры, а люди не смотрят по сторонам и бросаются под колёса. Самоубийцы! На дороге к ферме стало проще. Всё родное и привычное. Тысячу раз здесь гоняла! - Валя увидела в руках мужчины обувь и поинтересовалась. – Купили правый сапог?

- Можно сказать и так, - уклончиво ответил фермер, покосившись на супругу.

- Здорово! – от Вали не ускользнул странный взгляд мужчины, но заострять на этом внимание она не стала. Просто спросила. - Моя подружка дома?

- Сонечка кормит живность, - сказала бабушка и пригласила гостью. – Скоро справится и придёт, а мы с тобой, если не торопишься, пойдём в дом и организуем чай!

- Голодная, как волк! Я соскучилась по Соне. Привезла ей подарок, – рассказала Валя и пошла с женщиной в дом.

- А как она обрадуется! – улыбнулась бабушка и хитро подмигнула. – Не думаете заводить малыша?

- Рано ещё. Нам нужны условия, – вопрос пожилой женщины смутил девушку.

- Молодёжь! – театрально возмутилась бабушка и завела известную всему свету историю о своей семье. - Когда мама родила меня, они с папой жили в тесной комнатушке коммунальной квартиры. Это только потом мы переехали в деревню, по переводу. Мама работала фельдшером….

Фермер безнадёжно махнул рукой и зашагал за дом. Он не любил все эти женские «труля-ля» и предпочёл заняться делом. В его планах было скорее спустить с чердака первый сапог и после «долгой разлуки» воссоединить пару. Правда, образ красивой работницы прочно засел в голове старика и заставил вспомнить о былой молодости. В те далёкие годы его супруга была стройной брюнеткой. Парни Тумановки и всех ближайших деревень старались завоевать сердце молодой учительницы Веры Кирсановой.

Боролись и бравые хлопцы, у которых шансы на её руку были выше, чем у кого-либо. Особенно выделялся помощник председателя Олег Бубнов. Высокий, статный блондин наме-

ревался увезти красивую учительницу в Ростов-на-Дону и обещал «любить, лелеять и всячески радовать». А досталась она ему, скромному фермеру из глухой деревни, в пятнадцати километрах от Тумановки. Девушку нисколько не смутили ни статус молодого человека, ни бытовые и хозяйственные трудности, с которыми ей предстояло столкнуться. Она ответила согласием потому что выбирала сердцем. И вот они живут вместе душа в душу больше сорока лет.

Разумеется, Валя недурна собой, но Вера была и остаётся для Александра Матвеевича самой прекрасной.

Сравнение двух разных женщин вызвало у фермера улыбку, и с этой улыбкой мужчина опустил сапог на бетонную тропинку, а сам взобрался по лестнице на чердак. Увидев внучку на Птичьем дворе, он прокричал ей.

- Иди в дом! Тебя ждёт прекрасная незнакомка!

***

Обеспечив пернатое население пшеном, Соня торопливо покинула Птичий двор. Повесила пустое ведро на крючок на заборе и побежала к дому. Ей стало любопытно, кто такая эта прекрасная незнакомка? И любопытство девочки было обосновано. Будучи от природы любознательной, Соня желала всё знать. Иначе, неинтересно жить на свете.

В данном случае интриговал и голос дедушки: весёлый и загадочный. Явно приехал необычный гость!

Подбежав к террасе, Соня растерянно остановилась. У открытой входной двери стояли бабушкины зелёные шлёпанцы, а по соседству - незнакомые модные женские туфли. Соня сначала была уверена, что к ним приехали Зубовы и, конечно, её Валя, но эти туфли... Дело странное. Девочка посмотрела за ворота. На солнцепёке блестело лобовое стёкло жёлтого бусика, который, через открытые треугольники ворот, осторожно заглядывал во двор своими круглыми глазами.

Машина семейства Зубовых.

- О, как! Глазик цел! – искренне порадовалась Соня. В голове девочки родились новые вопросы. Если бусик стоит у ворот, то, где все, кто прибыл на нём? Может, они не прошли в дом, а ходят по ферме? Тогда кто в доме? Мама? Нет, дедушка не станет так лестно отзываться о ней. Он тайно стал недолюбливать маму, но плохо скрывал этот факт. По мнению Сони, дедушка не был в восторге от того, что его бывшая невестка выскочила замуж. Прошло всего два года, как не стало папы, а у мамы уже новый муж. Только бабушка продолжала любить Ирину, как родную дочь. И зачем дедушка полез на чердак, если у него гости? Может, за сапогом?

Странно, всё странно.

Клубок мыслей в голове девочки стремительно рос, наматываясь вопросительными нитями, которые в свою очередь рождали предполагаемые ответы. Она решительно поднялась на крыльцо, понимая, что на одних домыслах далеко не уедешь и нужно всё узнать лично. Оставив серые тенниски на коврике, Соня бесшумно проскользнула в прихожую. С кухни раздавался громкий голос бабушки:

- Здесь прохладно, лучше, чем на улице. Выходить не хочется. Заставила деда установить кондиционер. Заодно и вытяжку прочистил. Засорилась и тянула плохо. У плиты такая духота стояла, хоть в купальнике готовь!

Соня замерла на месте и прислушалась. С кем так мило и в тоже время ворчливо беседует бабушка? Хотелось, чтобы незнакомка скорее выдала себя голосом, как это с успехом получалось у бабушки. И пока гостья молчала, Соня, подобно шпионке, прошла на цыпочках к столику, поверхность которого щедро заливал солнечный свет. Заглянула в открытую книгу. С новой страницы начиналась очередная глава детективной саги «*Роза без запаха*». *«Виктор щёлкнул затвором и, вытянув руку вперёд, ткнул дулом пистолета Алле между лопаток.*

– Мы пойдем к лейтенанту и ты во всём признаешься!».

- «*Разбежался*» - с улыбкой подумала Соня, вспомнив многочисленные цитаты дедушки. – «*Алла - титановый орешек. Да и страниц в книге ещё много осталось. Рано Алле признаваться в злодеяниях. Рано*».

- Правда, тут прекрасно, - как долгожданная музыка прозвучал тихий голос. Он был более чем знаком. Соня зачем-то наспех закрыла книгу, подбежала к двери в коридор, затем вернулась обратно к столу. Вспомнив номер главы, раскрыла повесть на нужной странице и поторопилась на кухню.

- Валя! – воскликнула Соня. Она хотела броситься обнимать взрослую подругу, но вместо этого застыла в дверях с открытым ртом. У окна на стуле сидела гостья, выглядевшая ярко и непривычно. Узнать в этой красотке Валю было непростой задачей. Она всегда приезжала на ферму в рабочей одежде, а теперь существенные перемены в облике девушки глубоко поразили внучку фермера. От набежавших впечатлений на глазах Сони выступили слёзы.

Валя с лёгким непониманием встретила неожиданную реакцию девочки, но сообразив, что её не сразу признали, громко рассмеялась. Поднявшись на ноги, она сама подошла к двери и раскинула руки для объятий.

- Не могу, - Соня робко отступила назад, стыдливо пряча лицо. Она считала, что показывать свои слёзы это не только плохо, но и глупо. Для чего людям их видеть? – Я пришла из курятника и могу тебя испачкать. Ты такая нарядная. Никогда тебя такой не видела.

- Иди сюда, дурашка! – Валя крепко прижала подругу к себе и негромко произнесла. – Родную душу обнимай чаще, а вещи можно отстирать. К тому же ты не настолько поросёнок! Пряник и Пончик не успели обучить тебя манерам Поросячьего двора. И перестань плакать. Я пришла не просто так, а чтобы и тебя приодеть. Хотя, ты и так принцесса.

Ноздри девочки уловили тонкий нежный запах жасмина. Это они, любимые духи двух подружек!

- Принцесса пшеничных холмов, - волнительная встреча растрогала бабушку. Обычно не сентиментальная, женщина сама едва не пустила слезу. Своевременно громко засвистел чайник и она, обрадовавшись заминке, торопливо прошла к плите. Прокрутила газовую ручку и весело объявила. – Закипел, будем пить чай.

- Я успею подарить, - Валя взяла с подоконника бумажный пакет с золотой звездой и извлекла из него лёгкий коричневый материал с орнаментом из жёлтых осенних листьев.

- Это платье?! – догадалась Соня и восторженно хлопнула в ладоши. Увидев, что её руки немного в пыли, девочка протянула их к кухонной раковине и помыла под струёй тёплой воды. Справа на стене висело вафельное серое полотенце с жёлтым утёнком посредине. Воспользовавшись им, Соня потянулась к подарку.

- Держи! - Валя отдала одежду и попросила. – Надень, мы с бабушкой хотим посмотреть на тебя.

Схватив платье, девочка, точно бабочка, упорхнула с кухни.

Глава восьмая, в которой встречается беглянка Миссис Хлоп

Фургон проехал мимо кукурузного поля, оставив позади ферму и холмы. Следом, он завернул на повороте, прокатился вдоль берёзовой рощи, и снова свернул и остановился. Дверь со стороны водителя открылась, Валя вылезла и немного прошла по дороге вперёд. «Гравийка» давно закончилась и между невысоких кривых заборов потянулась полевая грунтовая колея. Она уходила на полкилометра и вливалась в асфальтированную трассу, которая вела на город. За этими заборами к горизонтам уходили неухоженные поля, поросшие высокой травой и обжигающим борщевиком.

Соня подошла и встала рядом с подругой. Эту бойкую девчушку было не узнать. На ней не было привычного рабочего комбинезона с пятном жёлтой краски ниже левого колена, этих всевозможных заношенных рубашек на каждый день. На ногах…. Всё те же стоптанные серые тенниски… Порой невозможно было убедить упрямую и вредную внучку фермера! Ну как

она сразу не поняла, что они не подходили к её новому образу. Зато, толстая светлая коса прекрасно гармонировала с естественной красотой сельской девочки в новом коричневом платье с опавшей пожелтевшей листвой на вискозном шёлке.

- Ты классно выглядишь! – оценила Валя и провела пальцами по волосам подружки.

- Ты бы видела морду Вальтера. Он не узнал меня и убежал к Поросячьему двору. Теперь все свиньи будут знать, во что я одета, - проворчала Соня. Могло показаться, что девочка недовольна новым нарядом, но её взрослая подруга знала, что это не так. Соня была счастлива и сама отпросилась покататься в компании с «гламурной блондинкой»! Бабушка отпустила внучку и подруги отправились в путешествие по забытым дорогам.

- А помнишь, к свиньям во двор улетел бабушкин сарафан? – напомнила Валя и звонко рассмеялась.

- Тебе удобно в них? – Соня опустила взгляд и посмотрела на обувь девушки. Бежевые туфли покрылись дорожной пылью и смотрелись уже не так модно.

- Думаешь, сменить? – Валя и сама понимала, что её обувь не создана для прогулок по здешним местам.

- Да. Жалко их.

- В машине мои кроссовки.

- «Абибас»?

- Они самые. Хоть и прибыли из Поднебесной, но неубиваемы! – с гордостью поделилась Валя. – Переобуюсь.

- Дашь порулить? – неожиданно попросила Соня, с надеждой посмотрев подруге в глаза.

- Людей здесь не бывает, а до развилки - рукой падать. - Валя, прищурив глаза, поглядела вдаль, туда, где завершалась грунтовая дорога. Словно Золотистая бронзовка, пролетел хэтчбек зелёного цвета, следом за ним прогудел дальнобойный титан: синий грузовик тащил за собой длинный белый прицеп. – Ну, думаю, ты с лёгкостью справишься, - она повернулась к девочке. Соня успела уйти на обочину и теперь пыталась сорвать один из широких листов у огромного лопуха. Лист был такой объёмный, что запросто укрыл бы под собой маленького ребёнка. Толстый стебель отчаянно сопротивлялся и никак не желал переломиться. Девочке оказалось не под силу справиться с поставленной задачей и, оставив бесполезный труд, она отошла к автомобилю.

- Ты сумеешь повезти нас? Ведь это не трактор.

- Хочешь, с закрытыми глазами? – уверенно заявила Соня и для важности, «по-мужски» хлопнула рукой по металлу над «починенной» фарой фургона.

- Прошу, избавь меня от этого шоу. Поедешь, как надо, - запретила Валя.

- Как скажешь! – Соня обошла фургон и села за руль. Хозяйка автомобиля устроилась на пассажирском сиденье и сама повернула ключ в замке зажигания.

Вцепившись руками в руль, Соня подалась всем телом вперёд и осторожно прижала носком ноги педаль акселератора. Фургон взревел, как агрессивный бык при виде толпы в красных балахонах. Когда сцепление расслабилось, машина плавно тронулась с места.

- Главное, не врежься в ограждение! – попросила Валя, обеспокоенно посматривая то на дорогу, то на юного водителя.

- Я знаешь, как могу на тракторе! – воскликнула Соня и надавила на педаль, от чего скорость стала увеличиваться.

Ничего не предвещало беды, как внезапно из открытой калитки заросшего поля, вышла тучная корова, известная в районе, как Миссис Хлоп. Увидев быстро приближающийся автомобиль, Миссис Хлоп, не стала возвращаться на поле и ничего не придумав толкового, бросилась бежать по дороге впереди транспорта. Испугавшись столкнуться с животным, Соня поспешно нажала на кнопку и раздался пронзительный гудок. Корову это только взбодрило и та ускорилась. Бронзовый колокольчик на её шее звонко оглашал окрестность.

Валя выглянула в окно и во всю силу лёгких прокричала.

- Миссис Хлоп, беги с дороги!

- Я собью её! – Соню охватил страх. И вместо того, чтобы отпустить педаль акселератора, и «втопить» до пола соседний тормоз, она уверенно прибавляла скорость. Корова, ощущая смертельную опасность, бежала сверх своих говяжьих сил. До развилки оставалось метров триста…

- Тормози! – потребовала Валя, повернувшись к девочке.

- Боюсь!

- Чего ты боишься? Отпусти газ и тормози!

Внезапно, Миссис Хлоп остановилась. Она понуро опустила голову к земле и, прикрыв глаза, покорно стала ждать своей участи. Соня перепугалась, послушала Валю, и когда надавила на педаль тормоза, фургон, взвизгнув, остановился прямо позади коровы, горячо задышав из радиаторной сетки скотине в ноги.

- Она жива? – Соня опустила взгляд вниз, боясь посмотреть, что стало с рогатой беглянкой. Руки девочки дрожали, а пальцы не слушались и не желали отпускать рулевое колесо.

- Жива, - кивнула головой Валя и, стараясь говорить спокойно, попросила. – Ты посиди немного. Всё хорошо. – Девушка была взволнована и мысленно корила себя за то, что дала слабину и позволила маленькой подруге сесть за руль! Она и сама новичок в вождении и в случае чего не смогла бы предотвратить катастрофу.

- «*Но, с другой стороны»,* - подумала Валя, - «*Соня трактористка со стажем, а корова сама виновата. Зачем не соблюдает правила безопасности? Ох, эта Хлоп. Чуть не схлопнулась!*»

Посидев пару минут на месте, Соня немного успокоилась, заглушила двигатель и, открыв дверь, вылезла на улицу. Следом за девочкой салон фургона покинула Валя и осторожно подошла к корове. Миссис Хлоп стояла и не двигалась глубоко дыша. Её округлые бока надувались, что делало её похожей на дирижабль и вновь сдувались. Убедившись, что скотина цела и невредима, Валя ласково потрепала за её чёрное ухо и замерла. С выразительных больших карих глаз текли слёзы.

- Хлоп плачет, - растерянным голосом прошептала Валя.

- Я бы тоже заплакала, если бы меня хотели задавить, - ответила Соня откуда-то из-за фургона.

Валя прошла на голос и увидела, что девочка сидит на траве, совсем не беспокоясь испачкать новое платье. Глаза и щёки ребёнка были алыми и влажными, и Соня, едва показалась подруга, в смущении попыталась закрыть лицо руками, не желая показать свои слёзы.

- «*Второй раз за день плачу при ней! Какой стыд!*» – сокрушалась Соня.

- Ты чего? – замерла на месте Валя. Печальный вид подруги заставил болезненно сжаться сердце девушки. – С Миссис Хлоп всё нормально. Только немножко устала. Сейчас отдышится и уйдёт домой.

Соня не ответила. Она наклонилась к земле и кончиком указательного пальца осторожно погладила одуванчик по крохотным жёлтеньким лепесткам.

- Красивый, – сказала Валя. - У нас в районе вся природа лучшая.

- Ты знаешь, мама говорит, что одуванчики — это детишки Солнца. Они живут на земле и помогают своей звёздной маме светить здесь. Когда у них завершается заряд в батарейках, они превращаются в пушистый шар и улетают к маме на небо на маленьких парашютиках. Такие дурашки…

- Почему дурашки?

- Вдруг, их мама живёт с незнакомым дядей из чужой галактики и у них уже растёт свой малыш.

Валя присела рядом и по-сестрински обняла подружку за тонкие плечи. Тело девочки дрожало от всхлипываний, как осенний лист. Боль её, кажется, была настолько понятна, что только открой рот и моментально начнёшь говорить разные успокоительные речи, как Ленин с броневика. А на деле Валя не знала, что сказать и как помочь. Соня - жизнерадостная, весёлая, с прозорливым умом, сражала всех своим сарказмом, но, когда она пребывала в печали, даже облака начинали плакать. При этом девочка никого не посвящала в свои болезненные тайны и запрещала себя жалеть. Всему району было известно, что Соня постоянно жила на ферме больше года. Всё потому, что она не хотела жить с матерью в городе. По её мнению, мама была самым что ни на есть настоящим предателем, не чтящим память отца. В глазах Сони таковой она была за то, что вышла замуж, за то, что от нового мужа ждала ребёнка. Если раньше на возвращение матери надежда слабо теплилась, то после «радостного» известия о ребёнке, оборонительные сооружения Сони лишь укрепились, а по всему периметру протянулась колючая проволока сарказма.

- «*Пусть будущего ребёнка и любят. Меня любить я не прошу. Мне и одной хорошо! К тому же дядя Гена - учёный. Разве учёный может быть хорошим? Учёный придумал бомбу!*», - колко отвечала Соня на все старания бабушки подружить внучку с отчимом.

- «*Дядя Гена - не военный*», - защищала мужчину бабушка. - «*Он - зоолог!*».

- «*О, так пусть научиться у животных уважать чужие границы!*».

Девочка отказывалась принимать тот факт, что мама прекратила плакать по ночам и снова счастлива. Но как так? Это же чужой человек, не папа! Душу ребёнка сковало оковами из собственных обид и она слёзно стенала. В редкие моменты Соня глубоко ранила себя о свою же колючую проволоку и из кровоточащих ран выплёскивались чувства, подобно чёрным бабочкам. После чего собрать обратно этих «бабочек» было делом сложным и требующим усилий. Вот и сейчас, происшествие с коровой молочника разбередило старые раны и Соня пошла на поводу у чувств.

Миссис Хлоп, постояв на дороге, успокоилась. Поняв, что на радугу сегодня её не отправят, корова деловито приподняла голову, лениво махнула хвостом и перешла дорогу. С шумом варварски сломала часть ограждения и скрылась в поле. Её колокольчик некоторое время ещё мягко звенел, пока не замолк окончательно.

- Куда она ушла? – забеспокоилась Валя.

- Набивать живот. Думаю, от стресса у неё разыгрался аппетит, – пояснила Соня, прекрасно слыша, как рушился забор. Не поднимая глаз на взрослую подругу, внучка фермера попросила. - У меня просьба. Не говори дедушке. Он знает Миссис Хлоп лично. Отругает меня и запретит садиться за трактор. А я, правда, хорошо вожу…

- Разумеется, я - партизанка. Даже за новые туфли не расскажу, - горячо пообещала Валя.

Соня убрала руки от лица и покосилась на девушку.

- А за две пары?

- За две? – Валя призадумалась. Просчитав что-то в голове, она спросила, – А туфли какие?

- Ну, ну, - Соня хитро прищурила глаза. – Тут обойдёшься без выбора. Влетит тогда от дедушки и тебе. Твой же фургон.

- От дедушки?

- Да. Он умеет награждать. Специалист!

- Тогда туфли мне не нужны, - с притворной печалью произнесла Валя, и, не выдержав, весело рассмеялась. – Дурашка, я тебя не сдам. Никому и никогда.

- По-другому заговорила, когда стало страшно, - засмеялась и Соня. Она протянула руку к ноге подруги и пальцем провела по лакированной коже туфель. За пальцем тянулся глянцевый шлейф. – Переобуй. Совсем запылились.

Глава девятая, в которой в лесу поют песни

- Ай! Здесь полно крапивы! – раздавались причитания Вали. - Ай! Это невозможно. Почему мы не пошли в обход? Как прекрасно, что я переобулась! В туфлях можно ногу поломать. Нет, обе ноги!

- Так, короче путь, - отвечал голос Сони, которая и сама вскрикнула, когда жгучее растение проходилось по её ноге. - Сама просила побыстрее. Скоро увидишь тайное место!

Голоса людей насторожили трёх воробушков. Пернатые толстячки прыгали под кустами смородины и искали жучков, а теперь остановились и забавно вертели головами. Они словно желали увидеть тех, кто нарушил их «жучью» охоту. Когда кусты задвигались и показалась голова Сони, воробьи улетели. Девочка вышла на полянку, стряхнула с платья налипший мусор и с досадой осмотрела ноги и руки. Появились свежие царапины, краснота и эти ненавистные пупырышки, следы от жгучих «поцелуев» крапивы.

- И где оно, твоё место? Долго ещё пробираться? – следом из куста выбралась и Валя. Взрослая подруга была расстроена. По её ногам рассыпались точно такие же пупырышки. – Впервые с тобой нарядились как принцессы, и вот, полезли в лес! – с возмущением воскликнула она.

- Главное, не чеши, - посоветовала Соня, окинув подругу сочувствующим взглядом. – Волдыри полезут, и станешь крокодилом. Хотя, чеши. Кожу с ног продадим на модные сумки.

- Оторвать бы тебе язык, - обиженно фыркнула Валя. Девушка выпрямила спину и увидела перед собой уютную заводь широкого озера, за которым вдали возвышались знакомые холмы с пшеничными полями. Валя впервые оказалась на противоположном берегу и ей было непривычно наблюдать холмы с этой стороны. Озеро отсюда казалось другим, более чистым, живописным. На водной зеркальной поверхности с лёгкой рябью отражались холмистые зелёные шапочки. Забыв на время про ожоги, Валя с любопытством осмотрелась. В дни, когда она трудилась на полях, этот берег напоминал скудный парк с карликовыми деревьями. Сейчас, оказавшись в нём, девушка признала, что её окружает настоящий лес! Деревья высокие, ветвистые и солнечные лучи, ещё на приличной высоте, местами застревали в густой листве, теряя всякую возможность коснуться земли. Взгляд Вали остановился на клёне, который рос в пяти метрах от воды. С его толстой ветки свисали прочные канаты качелей. Такая находка поразила девушку. Качели в лесу?! Смотрелись они, конечно, необычно и могло показаться, что подружки случайно попали в сказку. – Твои?

- Да.

- Круто, - оценила Валя. - Дедушка повесил?

Соня прошла к качелям. Ласково провела рукой по деревянному сидению и ответила.

- Папа. Никто не знает про моё тайное место. Только мы с папой знали. Как-то катались с ним на лодке и присмотрели эту заводь и полянку. Папа назвал место Лунная заводь. Видишь, тут растёт много лунного ракитника. А качели он повесил для меня.

- И я теперь тоже знаю Лунную заводь, - Валя подошла и стала разглядывать качели. Их внешний вид смутил девушку. Если доска и соответствовала времени, и немного почернела от сырости, то погодные условия, будто нарочно игнорировали сам канат. Верёвки смотрелись подозрительно свежими. - Они неплохо сохранились.

- Папа умел покупать хорошие вещи. Ещё десять лет провисят, - деловито сказала Соня и уселась на качели. Носочком обуви она оттолкнулась от земли и «полетела». Зажмурив глаза, Соня блаженно улыбнулась. Валя стала подталкивать девочку в спину, разгоняя полёт.

Эх, раз! Ещё раз
Мы качаемся сейчас.
Вверх, вниз мы летим,
Тормозить мы не хотим.

Прокричала Соня и после громко воскликнула:

- Я лечу в космос! Каждый прыжок вперёд уносит меня на Сатурн!

- Так лети! – подхватила радостно Валя, давно позабыв о коварных крапивных ожогах. Она принялась раскачивать качели. – Схвати планету за кольца!

- Однажды люди соберут экспедицию и посетят сатурнианцев. И тогда все узнают, что их мир вовсе не газовая планета, а такой же, как наш. Там есть моря, города, озёра. И жители, которые ходят в школу, на работу, в магазин за хлебом и верят, что там, далеко в космосе, на планете Земля, которую они видят в окуляры сатурнианских телескопов, тоже есть жизнь.

- Вот это ты выдумала! – поразилась Валя. Безграничная фантазия юной подруги всегда нравилась девушке и она с шуткой посоветовала. – Тебе надо писать книги

- Времени нет. С меня хватит и пения!

- Пения?

Соня широко открыла глаза и её щеки зарделись от смущения. Она разозлилась на себя за то, что так легко проболталась о секретном развлечении.

- Я пошутила!

- Ладно тебе! Я тоже пою. Особенно в бане, - вдруг призналась Валя и добавила едва слышно, будто её мог кто-то подслушать. - Мне немного боязно быть в бане одной. Там мрачно. А когда пою, страх пропадает.

- Да нет, баня у вас неплохая, - Соня несколько раз была в гостях у Зубовых и, вспоминая их баню, могла поспорить, что ничего страшного в ней нет. А вот «банные концерты» подруги девочку заинтересовали. - Что поёшь? Спой мне.

- Нет, - отрицательно замотала головой Валя.

- Пожалуйста, я никому не скажу.

- Как про фургон? – иронично напомнила девушка.

- Это другое. А тут личное!

- Хорошо, но ты закрой глаза, - попросила Валя. – А я спою про папу.

Мы с рыбалки к обеду вернулись,
Наловили ведро окуней.
Я сама лично рыбку поймала,
Упустила лишь двух карасей.
Это дочка их всех наловила,
Целый день так хвалился отец.
И, погладив меня по косичкам,
Подмигнул заговорщик-хитрец!

Соня закрыла глаза. Как пронзительно поёт подруга! В душе ёкнуло и от нахлынувших чувств ей захотелось плакать. Но, нет, нельзя! Достаточно двух слабостей за один день. Только глубоко в душе можно, без слёз. Слова из песни напомнила Соне про отца. Вот, на лодке плывут папа и малышка, на которой надета огромная китайская шляпа. Она скрывает всю её голову до самого подбородка, мешаясь и закрывая обзор, но кроха отказывается снимать шляпу и весело смеётся. Расстаётся с ней лишь, когда они выходят на берег. Малышка хочет быть полезной и самостоятельно начинает доставать канат со дна лодки. Правда, тот настолько тяжёл, что все её усилия напрасны. Папа подходит и на руке демонстративно показывает «силу», напрягая трицепс. Затем подмигивает дочке и той же рукой поднимает весь канат, состоящий из двух частей, скрученных в общее кольцо.

- «*Ты - Кинг Конг!*» - с восхищением протягивает малышка, забавно вылупив глазёнки.

- «*Сейчас Кинг Конг заберётся на пальму!*» - улыбается папа. Подойдя к дереву, он ловко перекидывает верёвки через ветку.

- «Ого, ты стрелок! Тебе надо работать в цирке!» - хлопает в ладоши малышка.

Папа взбирается на дерево, садится на ветку и цепляет за неё мощные карабины, что на концах верёвок. На нижние карабины он защёлкивает крепкую доску.

Папа хочет первым испытать качели, но малышка выдвигает серьёзный аргумент, против которого не попрёшь.

- «*Ты уже взрослый*».

Малышка садиться на доску крепко хватаясь за обе верёвки и…. Взлёт!

- «*Лети, моя птичка!*» - кричит папа.

Чтобы не расплакаться, Соня открыла глаза. В этот момент, она увидела, что в озеро погрузилась прозрачная голова. Вероятно, Водяная тоже слушала пение и, будучи замеченной, поспешно скрылась. Может, Соне и показалось, но по её телу пробежал неприятный холодок. Валя, как нарочно, смотрела в противоположную сторону и не могла видеть тайного «слушателя». Затем она резко повернулась к Соне и спросила:

- И всё-таки, почему в овраге столько много крапивы? Такое ощущение, что кто-то нарочно посеял семена.

Нежданный вопрос вызвал у Сони улыбку и отвлёк от мысли о Водяной. Было несколько странно услышать о крапиве после исполнения песни рыбаловов.

- Растёт в овраге со времён Ивана Грозного…. – девочку прервал шум работающих винтов. Над верхушками деревьев минуту спустя пролетел огромный голубой вертолёт и начал снижаться. Подруги подбежали к кромке воды. Вертолёт завис над озером, едва не касаясь его воды своими чёрными шасси. Широкая дверца открылась и на его борту показалось двое мужчин. Они с усилием вытолкнули вниз большой зелёный ящик и тот с громким всплеском упал в озеро. Вопреки ожиданиям подруг, ящик не утонул. Вокруг него мгновенно наполнились воздухом оранжевые спасательные подушки, которые и не позволили «посылке» пойти ко дну. Люди кому-то помахали руками, заперли дверцу, и вертолёт, поднявшись вверх, улетел обратно. Послышался мотоциклетный рокот. К ящику подплыла резиновая моторная лодка с тремя мужчинами на борту.

- Интересно, что в нём? – задумчиво проговорила Соня.

Валя не ответила. Лишь мотнула головой неотрывно наблюдая за происходящим на воде. Мужчины закрепили к ящику верёвки и отбуксировали «посылку» к берегу. Рокот мотора затих.

- В посылке телескоп?

- Почему телескоп? – не поняла Валя.

- Изучать облака, когда идёт дождь.

- Не уверена. Телескоп тут не поможет.

- Жаль. Я бы попросила у них посмотреть на планеты. А давай, сходим к ним. Лагерь здесь близко! – предложила Соня.

- Посиди на качелях, а я схожу на разведку, – в девушке также взыграло любопытство. Захотелось разузнать, что скинули с вертолёта и почему этот ящик не доставили по суше, например, на грузовике? Если и идти на разведку, то лучше одной. Подвергать опасности юную подругу - затея плохая, поэтому Соне лучше дожидаться своего соглядатая в Лунной заводи.

Соня не одобрила такой план. Уйди сейчас Валя, Водяная возьмёт и появится. Снова утащит в озеро. Вдруг, прозрачная голова - не мираж и тогда находиться на полянке - дело рискованное.

- Мать Ракушка, мы вместе сходим на Млечную заводь, - твёрдо сказала Соня и для убедительности привела аргумент. – У меня там друг. Как папу зовут, Толик. Но я называю его дядя Толя.

- Ты откуда его знаешь?

- Дядя Толя с напарником одну ночь дежурили на вершине Семейного холма. Их оранжевую палатку я видела с террасы. Она была похожа на китайский фонарик! По холмам они установили своих роботов. Роботы смешные, как котята! «Дождики», называются. У каждого на треугольной голове антенна. Иногда, во время дождя, «Дождики» громко пищат, будто им

стало страшно. Мы даже в доме слышали их писк. Утром бабушка приготовила завтрак и поднялась кормить метеорологов. Я с ней пошла. Мы спросили метеорологов, как они спят, когда пищат роботы.

- «*Нам не положено спать. Делаем замеры, собираем анализы*», - ответил дядя Толя. – «*Всю ночь сидели в палатке и следили за показателями техники. Заодно, прятались от непогоды*», - поведала Соня и с таинственным видом добавила. - Он нам кое-что рассказал.

- И что?

- В пять утра кто-то открыл дверцу их палатки и заглянул вовнутрь. Хотя, никого не было. Дядя Толя сначала решил, что это ветер. Но ветра не было. Шёл сильный дождь. Метеорологи сидели и смотрели, пока напарнику дяди Толи не надоело. Он поднялся, а дверца вдруг сама собой закрылась прямо на «молнию»! Представляешь, кто-то спустил собачку «молнии» вниз! Знаешь, когда дедушка запретил им работать на холмах, дядя Толя сразу обрадовался и сказал:

- «*Чертовщина у вас там творится. Нам лучше спуститься в лес*».

- У вас на ферме реально творится нечто странное, - согласилась Валя и вспомнила, что видела в руках старика обувь. – У дедушки новые сапоги?

- Нет, - мотнула головой девочка. – Водяная вернула ему сапог.

- Серьёзно? – недоверчиво спросила Валя.

- Помнишь, я недавно тонула?

- Ты упала с мостика. Бабушка звонила Елене Борисовне и рассказала.

- Я не сама упала. Меня утащила Водяная, - поделилась Соня.

- Зачем?

- Не знаю, - пожала плечиками девочка.

Глядя на подругу, Валя хотела сказать ей что-нибудь в ответ, но не смогла. Перед ней стоял обыкновенный ребенок, доверчиво моргающий зелёными глазами, в которых закралась тревога. Девочке было страшно, но никто не понимал как ей помочь. История, как из фантастического фильма, но как не верить Соне? Ведь Валя сама видела на фото из смартфона силуэт Водяной на стене. Потом бабушка Сони показывала похожие фотографии Зубовым-старшим. Много разного произошло за этот месяц. Теперь кто-то достал сапог со дна озера… И палатку запер на «молнию». Это все проделки Водяной? Что если она рядом в эту минуту? Стоит и смотрит на них. Прямо за тем пышным ракитником. Смеётся над людьми, которые её не видят. Валя с опаской повернулась к кустарнику. Уют Лунной заводи перестал казаться милым и начал принимать мрачные черты, в одночасье обернувшись в чащу ужасов. Появилось желание поскорее отсюда уйти. Пусть назад, через овраг с крапивой. Если понадобится и на босую ногу, только лишь бы быстрее к бусику. Её машина припаркована за старой автобусной остановкой, вывеска которой давно выцвела на солнце. «Камышовая застава». Остановка примыкала к просёлочной дороге, которая тянулась через весь лес к тому, что осталось от деревни Тумановка.

- Уйдём отсюда, – Валя крепко обняла курносое чудо с веснушками. Бедный ребёнок, сколько всего натерпелся с этой Водяной! Ну, нет, она больше не даст в обиду Соню. Пусть хоть само озеро поднимется и попытается отобрать девочку, всё равно Валя не позволит!

- Согласна. Идём в лагерь вместе, чтобы я могла тебя контролировать. Вдруг угонишь у них лодку, а потом, на том берегу, случайно её проткнёшь при высадке.

- Как дам в лоб! – пригрозила Валя маленьким кулачком. – Рука у меня тяжёлая.

- Кто бы сомневался. В том году Андрей месяц лежал с загипсованной ногой. Побила за косметику, которую он забыл в кафе.

- Вот, что ты мелешь?! – возмутилась Валя. – Андрея тогда на выходе сбил самокатчик. Я тут не причём. А косметику нам вернули через два дня! Официанты нашли пакет под столиком, за которым мы обедали и отправили нам курьером. Они знали, где мы живём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.